

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.2.273-311>

УДК 330:346:347.736

JEL: A10, F51, G33, H12, K2

Д. В. Манушин¹¹ Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

Уточнение понятий банкротства, несостоятельности и неплатежеспособности юридических лиц в условиях санкций и импортозамещения

Манушин Дмитрий Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры
финансового менеджмента экономического факультета, Казанский инновационный
университет имени В. Г. Тимирязова

E-mail: predmet22@mail.ruORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2799-9235>

Web of Science Researcher ID: L-9620-2016

eLIBRARY SPIN-код: 8588-3619

Аннотация

Цель: предложение нового видения терминов «банкрот», «банкротство», «банкротство юридических лиц», «несостоятельность» и «неплатежеспособность», соответствующих современной ситуации борьбы с санкциями и развития импортозамещения в российской экономике.

Методы: абстрактно-логический, сравнительного правоведения, толкования права, теоретико-правового моделирования.

Результаты: обобщены и критически оценены понятия «банкрот», «банкротство», «несостоятельность». Сопоставлены этапы модели банкротства и выхода из несостоятельности юрлиц в России с сутью понятий «несостоятельность» и «банкротство». Ключевые признаки неоклассического, кейнсианского и институционального подходов сопоставлены с законодательством о банкротстве в Российской Федерации. В результате предложены уточненные понятия «банкрот», «банкротство», «банкротство юридических лиц», «несостоятельность» и «неплатежеспособность».

Научная новизна: оригинальность предложенных понятий «банкрот», «банкротство», «банкротство юридических лиц» в рамках неоклассического подхода заключается в определении новой границы момента завершения банкротства. Новизна кейнсианского подхода состоит в предложении учитывать интересы государства путем введения в состав процедур банкротства моратория на банкротства для особо важных государству компаний. В институциональном подходе, помимо интересов государства, предлагается учитывать интересы социума.

Практическая значимость: предложенные понятия охватывают широкий спектр возможного развития институтов банкротства: прокредиторский, прогосударственный, социальный и компромиссный подходы. Все они позволят снизить число банкротств в России. В то же время законодатель, учтя специфику их применения, может выбрать тот вариант, который в наибольшей степени соответствует будущему развитию российского государства.

Ключевые слова:

банкрот, банкротство, несостоятельность, неплатежеспособность, банкротство юридического лица, упрощенный порядок банкротства, списание долгов, субсидиарная ответственность, контролирующие должника лица, ликвидация компании, мораторий на банкротство, восстановление платежеспособности

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Манушин, Д. В. (2025). Уточнение понятий банкротства, несостоятельности и неплатежеспособности юридических лиц в условиях санкций и импортозамещения. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(2), 273–311. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.2.273-311>

Scientific article

D. V. Manushin¹

¹ *Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia*

Clarifying the concepts of bankruptcy, non-creditworthiness and insolvency of legal entities in the context of sanctions and import substitution

Dmitriy V. Manushin, Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Financial Management, Faculty of Economics, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

E-mail: manushin@ieml.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2799-9235>

Web of Science Researcher ID: L-9620-2016

eLIBRARY SPIN-code: 8588-3619

Abstract

Objective: to propose a new vision of the terms “bankrupt”, “bankruptcy”, “bankruptcy of legal entities”, “non-creditworthiness” and “insolvency”, corresponding to the current situation of counteracting sanctions and developing import substitution in the Russian economy.

Methods: abstract-logical, comparative law studies, interpretation of law, theoretical-legal modeling.

Results: the concepts of “bankrupt”, “bankruptcy” and “insolvency” were summarized and critically evaluated. The author compared stages of bankruptcy and exit from insolvency of legal entities in Russia with the essence of the “insolvency” and “bankruptcy” concepts. The key features of the neoclassical, Keynesian, and institutional approaches were compared with bankruptcy legislation in the Russian Federation. As a result, the refined concepts of “bankrupt”, “bankruptcy”, “bankruptcy of legal entities”, “non-creditworthiness” and “insolvency” were proposed.

Scientific novelty: the originality of the proposed concepts of “bankrupt”, “bankruptcy” and “bankruptcy of legal entities” within the framework of the neoclassical approach consists in defining a new boundary of the bankruptcy completion. The novelty of the Keynesian approach consists in the proposal to take into account the state interests by introducing a bankruptcy moratorium for companies that are particularly important to the state. Under the institutional approach, it is proposed to take into account the interests of society in addition to the state interests.

Practical significance: the proposed concepts cover a wide range of possible development of bankruptcy institutions: pro-creditor, pro-government, social, and compromise approaches. All of them will help reduce the number of bankruptcies in Russia. At the same time, the legislator, taking into account the specifics of their application, can choose the option that best suits the future development of the Russian state.

Keywords:

bankrupt, bankruptcy, non-creditworthiness, insolvency, bankruptcy of a legal entity, simplified bankruptcy procedure, debt cancellation, subsidiary responsibility, persons controlling the debtor, liquidation of a company, moratorium on bankruptcy, restoration of solvency

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Manushin, D. V. (2025). Clarifying the concepts of bankruptcy, non-creditworthiness and insolvency of legal entities in the context of sanctions and import substitution. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(2), 273–311. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.2.273-311>

Введение

В современной санкционной и анτισанкционной российской экономике (Манушин, 2023; Анисимова, Плотников, 2024; Малкина, Балакин, 2024) очень остро стоят проблемы недопущения банкротства юридических лиц и повышения вероятности восстановления платежеспособности организаций, находящихся на одной из стадий несостоятельности. Для решения этих проблем российским законодателем был временно введен массовый мораторий на банкротство всех организаций и изменены критерии банкротства компаний. Эти и другие меры дали заметный позитивный эффект¹, но из-за слабой их сочетаемости с целями импортозамещения максимально возможный результат не был достигнут. Это обуславливает особую важность учета современных тенденций в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – ФЗ № 127-ФЗ) (в части банкротства юридических лиц), в связанных с ним нормативных актах и в арбитражной практике. В связи с тем, что в основе всех действий ФЗ № 127-ФЗ должны лежать понятия, применяемые в этом законе, первостепенным является уточнение понятий «несостоятельность организаций» и «банкротство юридических лиц». Так, правильное отражение в этих понятиях обновленной сути банкротства позволит системно подойти к коррекции этапов и процедур банкротства. В то же время автору не удалось найти исследований, посвященных уточнению указанных понятий в условиях санкций и импортозамещения. Большая часть немногочисленных работ, в которых поднимались вопросы взаимосвязи банкротства, санкций и импортозамещения, посвящена изучению экономических проблем. В оставшихся исследованиях изучаются либо особенности применения моратория на банкротство (Пучкова и др., 2023), либо вопросы банкротства иностранных компаний в санкционных условиях (Иванова, 2023; Скопцова, 2023; Дегтярев, 2024; Скаргина, 2024; Shalpegin et al., 2023; Paulus et al., 2024). При изучении работ, исследующих понятия «банкротство» и «несостоятельность» без учета санкций, обнаружено, что множество ученых указывают на необходимость пересмотра сути этих понятий, но большая их часть ограничивается констатацией факта о нетождественности дефиниций «несостоятельность» и «банкротство» (Ткачев, 2003; Любушин, Опарина, 2007. С. 7; Сааков, 2013. С. 49; Власенко, 2015. С. 206; Куликова, 2016. С. 59; Глухова, Шевяков, 2017; Загоруйко, 2017. С. 52; Дюженков, Иванова, 2022. С. 184; Сотникова, Грибанова, 2022. С. 8; Золотоотрубова, 2023. С. 41–42).

В этой связи автор планирует отразить изменившуюся суть банкротства в понятиях «банкрот», «банкротство», «банкротство юридических лиц» и иных сопутствующих им понятий для лучшего их соответствия условиям санкций и импортозамещения и раскрыть направления их практического применения с целью снижения числа банкротств в России.

В рамках этой цели поставлены следующие задачи:

- оценить и соотнести суть понятий «несостоятельность», «неплатежеспособность», «банкрот» и «банкротство» с юридической и экономической позиции, на основе современных и исторических взглядов, отечественных и зарубежных нормативных актов;
- определить ключевые этапы и особенности банкротства в современных санкционных и импортозамещающих условиях и соотнести их с изучаемыми терминами;
- уточнить исследуемые понятия (банкрот, банкротство, банкротство юридических лиц, несостоятельность, неплатежеспособность) на основе неоклассического, кейнсианского и институционального подходов;
- раскрыть направления практического применения уточненных терминов.

Обзор, обобщение, оценка и соотношение понятий «банкротство», «банкрот», «неплатежеспособность» и «несостоятельность»

При изучении позиций о сути банкротства и несостоятельности обнаружено два основных подхода к этим понятиям: юридический и экономический.

Кроме того, выявлены видения ученых, рассматривающих вопросы несостоятельности с позиции экономики, а банкротства – с позиции юриспруденции (Юлова, 2004. С. 13; Жданов, Рыгин, 2013; Сотникова,

¹ Например, снизилась доля предпринимателей, оценивающих свое текущее (в 2022 г. – 24 %, а в 2024 г. – 20 %) и будущее состояние (в 2022 г. – 36 %, а в 2024 г. – 17 %) как плохое (Овчаренко, Халамбалян, 2024).

Грибанова, 2022). Данный подход представляется неверным, так как оба этих аспекта регулируются нормативными актами и участвуют в экономических процессах. Верным пониманием банкротства или несостоятельности или иного объекта, использующегося разными субъектами, будет признание единства сути этого объекта и, возможно, разное восприятие граней этого объекта разными субъектами.

Юридический подход

В ФЗ № 127-ФЗ под «несостоятельностью (банкротством) (далее – банкротство) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам»².

При детальном изучении данного закона обнаружено двойственное понимание сути банкротства и несостоятельности. Так, название ФЗ № 127-ФЗ и его определение в тексте ст. 2 ФЗ № 127-ФЗ прямо указывают на отождествление терминов «банкротство» и «несостоятельность». В то же время из определений процедур банкротства, указанных в ст. 2 ФЗ № 127-ФЗ, вытекает, что до момента введения процедуры конкурсного производства юридическое лицо признается должником³ и, лишь когда имущество должника распродается для удовлетворения требований кредиторов, должник признается банкротом.

Двойственное толкование понятия «банкрот» встречается и в другом отечественном законе о банкротстве. Так, в ст. 1 Устава о банкротах от 19 декабря 1800 г. указано, что «банкрот есть тот, который не может сполна заплатить своих долгов»⁴, а в ст. 131 этого Устава беспорочного банкрота призывается называть «пришедшего в несостояние упавшим, т. е. несчастного, а не бесчестного» и лишь «неосторожного и злостного» нужно называть банкротом⁵. Устав о торговой несостоятельности 1832 г. в ст. 5, 7, 8 содержит такую же позицию по отношению к неосторожным и злостным банкротам, а обанкротившегося из-за несчастных обстоятельств в нем призывается называть несостоятельным⁶. Столь разное отношение к причинам возникновения несостоятельности заложено еще в ст. 54–55 Русской Правды⁷ и связано с высокой частотой несчастных случаев в то время (кораблекрушения, нападения, пожары и др.). Этот подход с незначительными изменениями сохранялся в России вплоть до революции 1917 г. (эти аспекты отражены в труде Г. Ф. Шершеневича (1898. С. 473–490)).

В связи с существенным снижением частоты несчастных случаев к настоящему моменту и наличием хорошо развитой страховой системы можно утверждать, что число компаний, обанкротившихся из-за несчастных обстоятельств, которые невозможно было застраховать, исчезающе мало. Это указывает на справедливость современного законодателя, удалившего из свода законов указание на особый порядок судопроизводства для лиц, обанкротившихся из-за несчастных случаев (как отмечает А. В. Скоробогатов они получали полное освобождение от имущественного взыскания (2012. С. 170)). В то же время исключение льгот для лиц, обанкротившихся из-за несчастных случаев, не означает, что они оставлены на произвол судьбы. Просто порядок и формы компенсации пострадавшим от несчастных случаев сейчас регулируются другими нормативными актами.

Разграничение несостоятельности и банкротства принято и в других странах. Так, А. В. Пустяков, О. В. Кадникова, А. В. Козлов, Е. Л. Поцелуев, Р. В. Чаленко и Е. Н. Макарова, В. Д. Росляков отмечают, что в Германии и Франции сохранилось разделение сути понятий «несостоятельность» и «банкротство». Так, в этих странах простое банкротство (по неосторожности) называется несостоятельностью или неплатежеспособностью, а злостное банкротство признается банкротством (Пустяков, 2006. С. 198; Макарова, 2008. С. 55; Чаленко, 2014. С. 137; Поцелуев, Чистяков, 2018. С. 76; Кадникова, Козлов, 2019. С. 12; Росляков, 2024. С. 284). Осо-

² О несостоятельности (банкротстве). № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. (последняя редакция). (2002). СПС «КонсультантПлюс».

³ Под «должником понимается лицо, оказавшееся неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам» (ст. 2 ФЗ № 127-ФЗ).

⁴ Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. (1800). Санкт-Петербург: Сенат. тип. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_A1_23633/?ysclid=m413tdz77y866787296

⁵ Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. (1800). Санкт-Петербург: Сенат. тип. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_A1_23633/?ysclid=m413tdz77y866787296

⁶ Устав о торговой несостоятельности, утвержденный 25 июня 1832 г. (1834). Санкт-Петербург: тип. Департамента внешней торговли. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004873290/?ysclid=m413utrsyr383649851

⁷ Правда Русская, т. I, с. 89–457. Издаваемый текст Троицкого I списка сверен с его факсимильным воспроизведением: Правда Русская. (1963) (т. III, с. 43–67). Москва. https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14

бенностью немецкого положения о банкротстве (*Insolvenzordnung*) является использование в нем вместо слов «банкрот» и «банкротство», слов «должник» и «неплатежеспособность». О банкротстве упоминается только в ст. 283–283d Уголовного кодекса Германии (*Strafgesetzbuch*). В Торговом кодексе Франции (*French Commercial Code*) в Книге VI «Трудности в бизнесе» есть раздел V «Ответственность и санкции», содержащий главу IV «Банкротство и другие правонарушения» (ст. с L654-1 по L654-20), в которой раскрывается состав злоумышленных действий в рамках банкротства и наказаний за банкротство. В отношении простых банкротов во Франции обычно используются формулировки «должник» и «несостоятельность». Лингвисты указывают, что российскому термину «банкротство» во Франции соответствует понятие *cessation des paiements* (прекращение платежей или ситуация, когда у должника нет свободных денег для погашения подлежащих уплате долгов), а под дефиницией *banqueroute* понимается совершение правонарушения в области присвоения или сокрытия активов должника, умышленного завышения долгов, ведения фиктивного бухгалтерского учета и т. п. (Власенко, Галимов, 2012. С. 22). При проекции этих позиций на российское законодательство становится очевидным, что в этих странах под банкротством понимаются раскрытые в ст. 196 и 197 УК РФ действия в рамках преднамеренного и фиктивного банкротства, а также действия, обуславливающие возникновение субсидиарной ответственности из ст. 61 ФЗ № 127-ФЗ. В этой связи следует согласиться с лингвистами в том, что российское понимание банкротства ближе к англоязычному (Англия, США, Канада), в котором любое банкротство отождествляется с неплатежеспособностью (Власенко, Галимов, 2012. С. 24). В то же время часть российских ученых (Г. Ф. Шершеневич, А. Трайнин, М. В. Телюкина, М. И. Кулагин, В. Ф. Попондопуло, Е. В. Смирнова, Е. А. Васильев, В. В. Степанов, М. В. Талан, В. В. Зайцева и др.) предлагают под банкротством понимать лишь злостное банкротство (Карелина, 2008. С. 62–65).

Использование отдельного слова для злонамеренного банкротства выглядит разумным для стран, в которых уже сложилась подобная практика. Подобный подход для них логичен, так как есть существенная разница между процессом и последствиями злоумышленного и незлоумышленного банкротства. В России под термином «банкротство» более 30 лет понимают все виды банкротства. В этой связи переход к использованию этого слова в официальных документах лишь для обозначения злоумышленного банкротства придаст негативный окрас всем видам банкротства в период преодоления социальной инерции (в зависимости от силы насаждения нового значения этого слова это может занять от 10 до 30 лет). Эта мера, очевидно, является вредной и не должна быть реализована в России, вне зависимости от степени обоснованности аргументов разделения злоумышленного банкротства и незлоумышленной несостоятельности. Введение же нового слова для злоумышленного банкротства представляется нерациональным, так как практическая значимость этой меры неочевидна, а процесс ее внедрения слишком длителен.

При изучении текста ФЗ № 127-ФЗ становится очевидным, что предложенное определение несостоятельности (банкротства) в реальности отражает несостоятельность должника, а банкротство для должника может не наступить. Если оно наступает, то лишь тогда, когда должник утрачивает возможность осуществлять свою дальнейшую деятельность. В связи с тем, что, согласно ст. 150 ФЗ № 127-ФЗ, мировое соглашение может быть заключено на любой стадии банкротства, даже на стадии конкурсного производства, банкрот еще может превратиться в несостоятельное лицо, потенциально способное заплатить свои долги и стать платежеспособным лицом. В результате несостоятельность – это более широкое понятие, чем банкротство, а термин «банкротство» отражает только ту ситуацию, когда признается отсутствие возможности должника продолжать свою деятельность.

В Гражданско-правовом кодексе (далее – ГПК) РСФСР от 1923 г. дефиниция «банкротство» не рассматривалась. В нем раскрывалось лишь понятие «несостоятельность». Так, в ст. 318 ГПК РСФСР указано, что несостоятельным признается «должник, прекративший платежи по долгам или долженствующий прекратить их по состоянию своих дел, если судом будет установлена неспособность его к полной оплате денежных требований кредиторам»⁸. Во многом эта трактовка схожа с понятием «несостоятельность (банкротство)» из ФЗ № 127-ФЗ, что дополнительно подтверждает необходимость разграничения этих терминов и предложение отдельного определения для терминов «банкротство» и «банкротство юридического лица».

⁸ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета от 10 июля 1923 г. https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/10_grazhd_kodeks?ysclid=m413oh3fx5393306447

В то же время в ГПК РСФСР от 1923 г. шире трактовалась суть несостоятельности, чем в современном законодательстве. Так, в период с 1923 по 1931 г.⁹, с одной стороны, суд мог признать лицо несостоятельным при наличии фактической неплатежеспособности должника, до момента юридически подтвержденного факта несостоятельности. С другой – ликвидация должника не всегда приводила к прекращению деятельности компании. Так, при отсутствии в действиях должника «социально опасных» признаков он мог быть восстановлен в своих правах и продолжить свою экономическую деятельность, так как ликвидационная комиссия опиралась на интересы государства, а не должника или кредитора. Если в интересах государства было сохранение данного предприятия, то оно восстанавливало свою деятельность после прекращения работы ликвидационной комиссии. После этого кредиторы могли предъявить требования к должнику, пока не закончился общий срок давности обязательств должника.

В утратившем силу Законе «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. № 3929-I под предприятием-должником также понималось «предприятие, которое не выполняет или в ближайшее время не сможет выполнить свои обязательства перед кредиторами»¹⁰. Однако процедуры банкротства в нем были направлены на удовлетворение интересов кредиторов, а не государства. Из-за этого оговорка о невозможности в ближайшее время погасить свои долги часто использовалась для рейдерского захвата успешных предприятий и в последующих законах была отменена.

Поднимая вопрос о злоупотреблениях, важно отметить, что в ФЗ № 127-ФЗ нет фразы из устаревшего Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ¹¹ о возможности должника признать себя банкротом путем объявления об этом. Это сделано для исключения возможности должника без участия суда стать банкротом и избежать проверки на предмет ущемления интересов кредиторов путем фиктивного или преднамеренного банкротства.

Все это подтверждает важность каждого элемента, входящего в состав изучаемых понятий. Для понимания ключевых элементов этих понятий ниже изучены основные свойства и понятия «банкротство».

В ст. 1 Кодекса Украины по процедурам банкротства под банкротством понимается «признанная хозяйственным судом несостоятельность должника восстановить свою платежеспособность с помощью процедуры санации и реструктуризации и погасить установленные в порядке, определенном настоящим Кодексом, денежные требования кредиторов иначе, чем через применение ликвидационной процедуры»¹².

В ст. 1 Закона об экономической несостоятельности Белоруссии банкротство – это «неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда о банкротстве с ликвидацией или прекращением деятельности должника»¹³.

При изучении сути банкротства с позиции юриспруденции выявлено несколько групп мнений, трактующих данный термин как:

1. Юридический процесс:

– юридический состав, под которым понимается совокупность юридических фактов, накопленных в определенном порядке, ведущих к соответствующим юридическим последствиям¹⁴ (Карелина, 2008. С. 48–62; Галкин, 2015. С. 155; Хашимова, 2018. С. 91; Майстренко, Майстренко, 2022. С. 109);

⁹ В период с 1931 по 1991 г. частные предприятия прекратили свою деятельность в СССР, что привело к прекращению применения правовых положений о несостоятельности должников.

¹⁰ О несостоятельности (банкротстве) предприятий. № 3929-I от 19 ноября 1992 г. (утратил силу). (1992). СПС «Консультант-Плюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250/7d2f4fbe7333c7f5254f542331426e9b4a44d7cd/?ysclid=m413nlymhv831816260

¹¹ О несостоятельности (банкротстве). № 6-ФЗ от 8 января 1998 г. (утратил силу). (1998). СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17408/?ysclid=m413xk3voc497259037

¹² Кодекс Украины по процедурам банкротства № 2597-VIII от 18 октября 2018 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2024). (2018). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38934172

¹³ Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Беларусь № 415-З от 13 июля 2012 г. (2012). <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11200415>

¹⁴ Например, «А. А. Пахаруков для признания должника несостоятельным предлагает использовать следующий юридический состав: 1) признаки банкротства; 2) отсутствие оснований для оставления заявления о признании должника банкротом без рассмотрения; 3) отсутствие оснований для введения финансового оздоровления; 4) отсутствие оснований для введения внешнего управления; 5) отсутствие оснований для утверждения мирового соглашения; 6) отсутствие оснований для прекращения производства по делу о банкротстве; 7) соответствующее решение арбитражного суда» (Карелина, 2008. С. 53).

– судебный процесс по долговым проблемам юридических или физических лиц (Ванин, Ткачев, 2010);
 – процедура (Суворов, 2020. С. 22; Дарбаков, 2020. С. 99), четко устанавливающая ее участников и регламентирующая их права и обязанности (Котляров, Микульская, 2010. С. 18) или установленный порядок действий по реализации процедур банкротства (Карелина, 2008. С. 48–62);

– юридический процесс, посредством которого финансово неблагополучные фирмы, частные лица или правительства погашают свою задолженность (White, 2007. Р. 4).

2. Элементы юридического процесса (ниже они изложены с момента появления предпосылок банкротства и заканчивая его результатами):

– особое состояние имущества должника, не позволяющее исполнить обязательства перед кредиторами (Карелина, 2008. С. 48–62);

– экономическое состояние (особое состояние, юридический факт) должника, означающее такое состояние его активов и пассивов, которое не позволяет ему рассчитываться по созревшим обязательствам (Карелина, 2008. С. 48–62; Суворов, 2020. С. 22; Майстренко, Майстренко, 2022. С. 109; Акбашева и др. 2023. С. 325);

– неспособность удовлетворить требования кредиторов (Марина, 2018. С. 78; Суворов, 2020. С. 22; Шайхутдинов, 2024. С. 99–100);

– стечение кредиторов, т. е. банкротство наступает, когда кредитор или кредиторы подадут заявление о банкротстве должника (Карелина, 2008. С. 48–62);

– возражение должника против требования об исполнении обязательства (Суворов, 2020. С. 22);

– признанная судом неспособность должника удовлетворить требования кредиторов (Шахова, 2018. С. 28; Ибрагимов, 2018. С. 156; Суворов, 2020. С. 22);

– «степень несостоятельности должника, подтвержденная судебным актом (решением) о введении процедуры конкурсного производства, при которой восстановление способности по полному удовлетворению требований кредиторов по денежным обязательствам и/или исполнению обязанностей по уплате обязательных платежей становится объективно невозможным» (Свириденко, 2011. С. 42);

– производство по делу, где целью являются расчеты с конкурсными кредиторами (Суворов, 2020. С. 22);

– основание для специального режима удовлетворения требований кредиторов (Суворов, 2020. С. 22);

– сам специальный режим удовлетворения требований конкурсных кредиторов (Суворов, 2020. С. 22);

– признанный арбитражным судом статус должника, выражающий невозможность продолжения его деятельности и влекущий его ликвидацию (Улакова, 2020. С. 355);

– форма юридической ответственности, выражающаяся в вынужденном прекращении деятельности должника (Карелина, 2008. С. 48–62);

– разновидность исполнительного производства (Суворов, 2020. С. 22);

– судебное разбирательство по распределению активов неплатежеспособного лица среди его кредиторов¹⁵;

– основание и порядок ликвидации юридического лица (Попова и др., 2016. С. 174; Суворов, 2020. С. 22; Шайхутдинов, 2024. С. 99–100).

3. Методику¹⁶:

– правовой инструмент защиты предприятия и его кредиторов (Жумадилова, 2020);

– управленческая модель (Суворов, 2020. С. 22);

– способ разрешения несостоятельности должника, т. е. действия по восстановлению его платежеспособности (Суворов, 2020. С. 22).

4. Систему:

– система норм, регулирующих специальное производство, рассматриваемое и разрешаемое в рамках арбитражного производства (Колиева, 2021. С. 156);

– система правовых и экономических механизмов, позволяющих государству регулировать процессы банкротства предприятий (Кольцова, Блошенко, 2023. С. 29).

¹⁵ Flynn, W. J. (1976). A Handbook of Canadian Legal Terminology. Ontario: New Press.

¹⁶ Под методикой понимается совокупность методов, приемов и мер, предназначенных для изучения поставленной проблемы, и решения ее путем достижения выбранной единой цели (Манушин, 2015. С. 58–59).

При изучении этих понятий обнаружено, что почти все внимание ученых приковано к исследованию банкротства как одного или нескольких элементов юридического процесса в рамках применения норм о банкротстве. Это связано с тем, что такой подход позволяет лучше всех остальных позиций применить на практике предложенный учеными взгляд на банкротство, четко указав момент начала и завершения банкротства. В результате данную группу мнений следует признать приоритетной с точки зрения юриспруденции. В рамках этой группы высказываний преобладают трактовки банкротства как процесса, начинающегося с момента введения конкурсного производства и заканчивающегося ликвидацией компании.

В результате термины «банкротство» и «несостоятельность» не являются тождественными. В реальности банкротство является частью процесса несостоятельности. Законодатели Украины и Белоруссии, а также многие российские ученые полагают, что банкротство начинается с процедуры конкурсного производства и заканчивается при ликвидации организации (Ле Хоа, 1998; Макарова, 2008; Перфилов, 2018. С. 79). Законодатели Германии и Франции под банкротством понимают злостное банкротство, а банкротство по неосторожности они называют несостоятельностью или неплатежеспособностью. В то же время неочевидны моменты начала и окончания процессов несостоятельности и банкротства и полный комплект элементов, входящий в их состав. В результате дать независимую оценку сути банкротства, несостоятельности и их ключевых элементов можно только после сопоставления этапов банкротства юридического лица с его понятием.

Экономический подход

В настоящее время вопросы неплатежеспособности, как правило, изучаются лишь с экономической позиции. При этом неплатежеспособность обычно трактуют как одну из предпосылок банкротства и почти не упоминают с позиции юриспруденции. Верность этого мнения подтверждается позицией Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, указавшей на недопустимость отождествления способности оплатить долги перед конкретным кредитором и неплатежеспособности¹⁷ (Колиева, Мочалов, 2024). В этой связи в данном исследовании неплатежеспособность не будет рассматриваться как критерий банкротства, а будет восприниматься как среда, в которой находится несостоятельное юридическое лицо.

Многие ученые справедливо указывают на то, что сначала наступает неплатежеспособность, а потом несостоятельность. В качестве критерия несостоятельности часто предлагается использовать такой критерий, как превышение стоимости созревших обязательств над реальной стоимостью ликвидных активов (Суворов, 2020, с. 23, 25). С. А. Карелина полагает, что под несостоятельностью следует понимать наличие неисполненного долга и неспособность последующего восстановления платежеспособности (Карелина, 2008. С. 45–47). Если учитывать только формальные аспекты деятельности организаций, то эти позиции следует признать формально верными, но они не позволяют понять, как соотносятся эти два термина.

Ученые, соотносящие эти понятия, обычно отождествляют несостоятельность и неплатежеспособность (Ле Хоа, 1998; Клюб, 1998).

Независимая оценка неплатежеспособности и несостоятельности позволила заключить, что экономическая суть этих понятий будет тождественна в случае отсутствия на неплатежеспособном предприятии резервов¹⁸ и при неблагоприятной внешней среде. При наличии резервов неплатежеспособная компания станет несостоятельной в момент исчерпания этих резервов или решения собственника о нерациональности сохранения данного бизнеса (даже при введении государством моратория на банкротство за собственником компании сохраняется право ее обанкротить).

Вопросы несостоятельности и банкротства отождествляются многими экономистами. Следует согласиться с С. А. Карелиной в том, что подобная ситуация возникла из-за частого отождествления этих терминов в русском языке, что подтверждается определением значения одного слова через другое во многих словарях (Карелина, 2008. С. 42). Есть юристы, предлагающие отождествлять понятия «несостоятельность» и «банкрот-

¹⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396 по делу № А09-1924/2013. (2016). Бюллетень Верховного Суда РФ. Гарант. <https://base.garant.ru/71315686/>

¹⁸ Например, временных, нематериальных, финансовых и иных материальных резервов, готовности собственника или руководителя компании бороться за сохранение своего бизнеса, наличие способности руководителя к управлению компанией в период явного кризиса, крепости неформальных связей собственника или руководителя с персоналом организации, кредиторами и иными контрагентами.

ство» из-за единства или схожести их сути¹⁹ (Лытова, 2023. С. 55) или полагающие, что эффект от внесения изменений не окупит затраты, понесенные на исправление всех актов, использующих слова «несостоятельность (банкротство)» (Мельник, Матвеева, 2017. С. 68). В то же время для специалистов подобный подход неприемлем, так как суть этих понятий различна, различны и результаты их применения. Следует согласиться с С. А. Карелиной в том, что это не просто дискуссия о словах – она имеет практическое применение (эту позицию поддерживают В. С. Белых, А. А. Дубинчин, М. Л. Скуратовский, А. А. Пахаруков и др.) (Карелина, 2008. С. 43). Дело в том, что в России к банкротам обычно относятся как к безнадежным должникам, которые неизбежно прекратят свою деятельность. В этой связи разграничение несостоятельных компаний и банкротств увеличит число организаций, восстановивших свою платежеспособность.

Мнения, трактующие банкротство с экономической позиции, можно разделить на следующие группы:

1. Трактовки с макроэкономической позиции:

1.1. Неоклассический подход:

– «естественный процесс, позволяющий очистить рынок от неэффективных структур» (Бурганов, 2009. С. 115–116; Закирова, 2024. С. 72);

– инструмент оздоровления рыночной экономики, способ согласования интересов всех участников товарообмена (Островская, 2013. С. 48);

– система передачи богатства между различными группами общества (Османова, 2024. С. 157);

– «провал», «крушение», «упадок»²⁰ (Воронцова, Малюшкин, 2009. С. 116–117);

– механизм, направленный на удаление с рынка неэффективных его участников, стабилизацию уровня финансового состояния должников и защиту прав и интересов кредиторов (Коротченко, 2017. С. 188).

1.2. Институциональный подход:

– процесс перераспределения прав собственности (Бурганов, 2009. С. 117; Осипов, Шульженко, 2023. С. 300);

– система распределения прав собственности (Onakoya & Olotu, 2017. С. 708);

– дисфункциональная конфликтная ситуация (Эрлих, 2014. С. 7–8);

– цивилизованная форма разрешения конфликта, возникшего между кредиторами и должниками²¹ (Амирозда, 2022. С. 193);

– система формальных и неформальных норм взаимодействия субъектов рынка, обеспечивающая экономически приемлемое разрешение конфликтных ситуаций, вызванных несостоятельностью партнера путем ликвидации либо трансформации условий функционирования неэффективного собственника с установкой на санирование экономики в целом (Гаврилова, 2008. С. 51);

– несоответствие институциональной среды внутреннему потенциалу предприятий (Мартиросян, 2021. С. 164);

– институциональная форма несостоятельности (Фролов, 2012. С. 88).

2. Трактовки с микроэкономической позиции:

2.1. Предпосылки и критерии банкротства:

– неспособность должника финансировать текущую операционную деятельность и погасить срочные обязательства из-за нехватки ликвидных активов (Шеремет, Сайфуллин, 1995. С. 78; Мстоян, Мохамед, 2013. С. 66);

– результат хронического состояния, возникающего, когда общие обязательства фирмы превышают ее общие активы, оцененные по справедливой стоимости (Valencia et al., 2019; Makoro, 2019; Chelba & Grosu, 2021);

– состояние неликвидности, обуславливающее неспособность компании выплачивать свои долги, даже если ее активы превышают ее обязательства (Makoro, 2019);

– логическое продолжение незаконного присвоения средств компании (MacCarthy, 2017);

– результат ненадлежащего управления компанией (MacCarthy, 2017; Майоров, 2019. С. 82);

¹⁹ Баренбойм, П. Д. (1995). Правовые основы банкротства: учебное пособие. М.: Белые альвы: ТОО «ТЕИС». С. 59.

²⁰ Словари и энциклопедии на Академике. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/9550?ysclid=m3znm4nrl391181380>

²¹ Бреславцева, Н. А., Попова Т. Д., Колесникова Е. В. (2018). Управленческий учет в сфере услуг: учебное пособие. М.: Феникс.

– факт финансовой неспособности или нежелания продолжать свой бизнес и выполнять свои обязательства (Mada & Tilahun, 2009);

– нерентабельность бизнеса (Мартиросян, 2021. С. 164).

2.2. Процесс банкротства:

– процесс, направленный на ликвидацию несостоятельного предприятия путем продажи его имущества с целью соразмерного удовлетворения требований кредиторов и исключения должника из госреестра юрлиц (Степанов и др., 2006. С. 69);

– процесс, позволяющий юридическому или физическому лицу официально объявить о своей неспособности выплачивать долги перед кредиторами и реструктуризировать или ликвидировать свои долги²²;

– процедура, в которой сталкиваются должник и гражданско-правовое сообщество его кредиторов (Васильева, 2023. С. 48).

2.3. Результат банкротства:

– распределение активов компании, которых недостаточно для удовлетворения всех требований кредиторов (Onakoya & Olotu, 2017. Р. 708);

– необратимая несостоятельность, при которой должник не может восстановить платежеспособность, а единственный способ расчета с кредиторами – реализация имущества (Коренная, 2021. С. 30);

– конечное состояние существования бизнеса, состояние недостаточности денежных средств, несмотря на сохранение прибыли (Biddle et al., 2020);

– прекращение деятельности компании и ликвидация ее активов (Jennergren, 2013);

– неплатежеспособность, повлекшая отзыв разрешения на ведение деятельности и решение суда о ликвидации банка (Силивончик, 2021. С. 32);

– полное или частичное списание долгов с лица с присвоением ему статуса «банкрот»²³.

Критическая оценка этих позиций позволила заключить, что в настоящее время преобладает неоклассический подход к банкротству, который постепенно дополняется институциональным подходом. При этом ярко выражено понимание банкротства как состава основных элементов процесса банкротства. Представляется, что наличие подобных взглядов на банкротство демонстрирует тесную связь между юридическим и экономическим подходом к пониманию банкротства. С позиции экономики суть банкротства полнее всего отражало бы его понимание как системы, включающей ключевые субъекты, объекты и систему методов, применяемую в определенной последовательности для облегчения взаимодействия субъектов в рамках банкротства. В то же время это понятие усложнило бы понимание практического применения процесса банкротства²⁴. В этой связи объединение экономического и юридического подходов указывает на необходимость понимать под банкротством основные элементы процесса банкротства. Кроме того, следует отметить, что некорректно отождествлять неплатежеспособность и банкротство (Шеремет, Сайфуллин, 1995. С. 78; Силивончик, 2021. С. 32), или ликвидацию компании и ее банкротство (Jennergren, 2013; Силивончик, 2021. С. 32), или банкротство и злонамеренное банкротство (MacCarthy, 2017). Многие из изученных понятий, трактуемых с позиции макроэкономики, являются слишком общими. С тем же успехом под банкротством можно понимать:

– среду, в которой юридические лица поставлены на грань выживания и в зависимости от давления внешней среды, действий контролирующего их лица и сотрудников организации погибают или восстанавливают свою жизнеспособность, приобретая неоценимый жизненный опыт;

– один из проектов, реализуемых арбитражным управляющим;

– неизбежный результат существования неконкурентоспособной компании;

– неблагоприятное стечение обстоятельств для конкурентоспособной компании, существование, которой стало зависеть от субъектов, руководствующихся нормативными актами о банкротстве организаций;

²² Иванов, Д. В. Банкротство физических лиц через суд. Банкрот проект. <https://www.банкротпроект.рф/blog/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-cherez-sud/>

²³ Банкротство физлиц в 2023 году – как стать банкротом через МФЦ или суд. (2023, 16 июня). Известия. <https://iz.ru/1529686/2023-06-16/bankrotstvo-fizlitc-v-2023-godu-kak-stat-bankrotom-cherez-mftc-ili-sud>

²⁴ В этом определении процесс банкротства стал бы одним из компонентов системы, в которой основное внимание уделялось бы не ему, а взаимодействию субъектов этой системы.

– нарушение институционального равновесия из-за заметного превышения издержек, возникающих при сохранении текущего статуса-кво над величиной ожидаемых расходов и доходов, которые возникнут в процессе банкротства проблемного контрагента.

В то же время изучение этих определений позволило, во-первых, соотнести их с ключевыми экономическими теориями (рис. 1), а во-вторых, выявить, что часть авторов считают, что в основе этого термина лежит дефиниция «банкрот». В этой связи ниже обобщены мнения об этом понятии:

- сломанный стол (скамья) (досл. пер. с итал. «*Banko rotto*»), или разорившийся должник (литер. пер. с итал.). Однако общепринятый литературный перевод не учитывает публичность ломания стола, так как столы менял (они назывались «банко») находились на одной из городских площадей, рядом с эталонными весами. Правильный перевод: «публичное объявление (официальная фиксация факта) о разорении должника»;
- лицо, не имеющее денежных средств, чтобы уплатить свои долги кредиторам (неплатежеспособное)²⁵;
- лицо, признанное судом неплатежеспособным²⁶;
- предприятие на грани разорения или ликвидации (Васильева, 2018. С. 7);
- должник, в отношении которого принято решение о ликвидации (Ле Хоа, 1998. С. 4);
- ликвидированная компания (Копелев, 2014. С. 111).

При изучении этих понятий можно заметить, что все они являются этапами процесса банкротства юридического или физического лица и раскрывают ряд промежуточных состояний лиц, признаваемых банкротами. Все это подтверждает важность изучения процесса банкротства и необходимость выявления банкротных состояний юридического лица.

По итогам обобщения изученных позиций можно выделить три подхода к пониманию сути банкротства (рис. 1). Единственную схожую попытку систематизировать суть банкротства предпринимал Р. А. Бурганов, но, во-первых, он выделял не понятие, а теорию и концепции, раскрывая их основные признаки, но не выявляя в их рамках какие-либо понятия. Во-вторых, он предлагал другой состав этих концепций: неоклассические, социокультурные и институциональные (Бурганов, 2009. С. 115–118). В-третьих, его социокультурные концепции должны были входить в состав институциональной концепции, так как институционализм изучает взаимосвязь социальных, культурных и иных аспектов с экономикой.

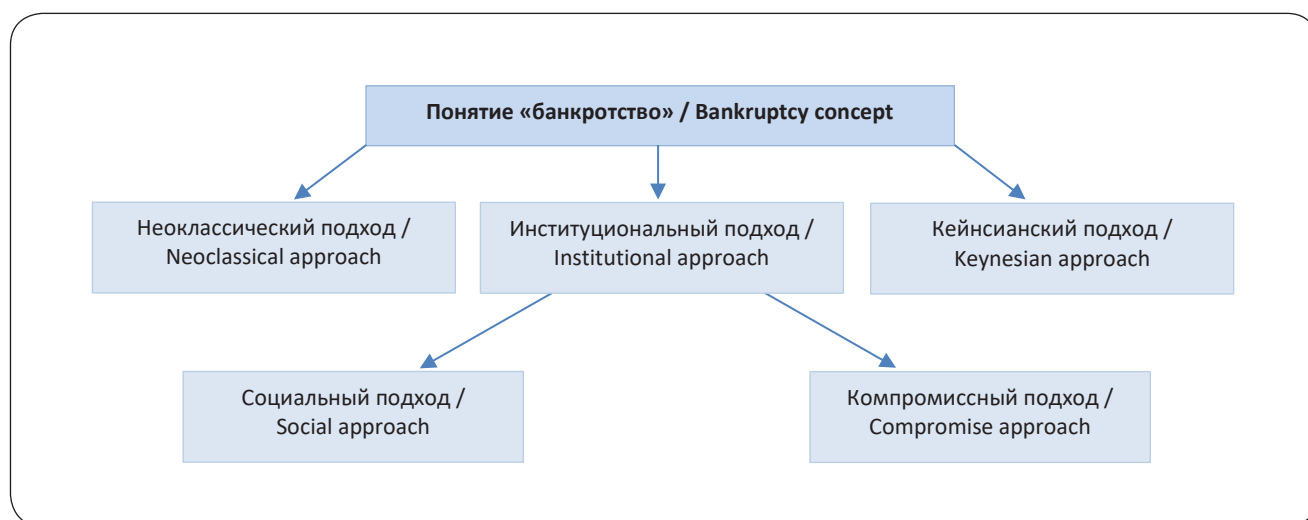

Рис. 1. Понятие «банкротство», основанное на неоклассическом, кейнсианском и институциональном подходах
Fig. 1. Bankruptcy concept based on neoclassical, Keynesian and institutional approaches

²⁵ Словари и энциклопедии на Академике. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/118>

²⁶ Как произошли слова «банкрот» и «банкротство». <https://novoeblago.ru/raznoe/kak-proizoshli-slova-bankrot-i-bankrotstvo.html>

В основе **неоклассического подхода** к экономике лежит мнение о «невидимой руке», которая сама регулирует рынок без участия государства. Делается допущение, что этот рынок (рынок совершенной конкуренции) подчиняется только формальным правилам и на нем действует лишь экономический человек (абсолютно независимый, абсолютно информированный и абсолютно рациональный эгоист). Основное внимание неоклассики уделяют изучению проблемы распределения ограниченных ресурсов на основе ценового механизма, который, как они полагают, отражает всю необходимую информацию о состоянии рынка.

В настоящее время неоклассический подход наиболее точно отражает процессы, происходящие в рамках банкротства в РФ. Так, государство почти не вмешивается в процессы банкротства в РФ. Из материала И. В. Фролова следует, что прокредиторский подход не применяется к стратегическим предприятиям (для них типичен продолжниковый подход – 175 компаний²⁷) и к банкам (Фролов, 2011) (им присущ прогосударственный подход – 314 кредитных организаций²⁸). В связи с крайне незначительной долей этих компаний в общем числе организаций в РФ следует согласиться с О. А. Львовой и А. Л. Белоусовым в том, что в России ярко выражен прокредиторский подход к банкротству (Львова, 2021; Белоусов, 2024), позволяющий очистить рынок от неэффективных организаций. Все процессы банкротства регулируются формальными правилами, не содержащими механизмы господдержки или соцподдержки несостоятельных компаний (подобная поддержка возможна, но на общих основаниях, когда государство или организации вмешиваются в процесс банкротства как обычные юрлица). В процессе банкротства оценивается только рыночная стоимость активов и обязательств организации и не учитываются политические, социальные, психологические и иные последствия ликвидации компании. В этой связи под неоклассическим подходом к банкротству будет пониматься современный прокредиторский подход, отражаемый в законодательстве о банкротстве.

В основе **кейнсианского подхода** лежит идея о необходимости активного участия государства в развитии и существовании экономики, в том числе в виде инвестиционного и бюджетного финансирования, общественных работ, оптимизации налогообложения и величины процентных ставок. Под кейнсианским подходом будет пониматься прогосударственный подход в законодательстве о банкротстве. В отличие от 1923 г. в 2025 г. в законодательстве о банкротстве присутствуют лишь минимальные проявления прогосударственного подхода. К ним можно отнести введение моратория на банкротство и меры по господдержке предприятий в санкционных условиях.

В основе **институционального подхода** лежит идея о необходимости учета влияния общественных отношений (исторических, политических, социальных, психологических, юридических и иных) на экономику. Традиционный институционализм предполагает изучение экономики методами социальных, психологических, юридических и иных наук. Неоинституционализм основан на изучении социальных, политических, психологических, юридических и иных аспектов экономическими методами. Объектом изучения традиционного институционализма являются неформальные правила и социальный человек, которому присущи иррациональность поведения, зависимость от мнения общества, культурных особенностей и традиций (акцент сделан на изучении социальных групп). Объектом изучения неоинституционализма являются формальные правила, явные неформальные правила и институциональный экономический человек (относительно независимый, относительно информированный и относительно рациональный оппортунист²⁹) (акцент сделан на изучении индивидов). С позиции институционализма сохранение неэффективных объектов обусловлено наличием такой величины затрат, которая недоступна субъектам, взаимодействующим с ними. Институциональное равновесие нарушается, когда субъектам становится выгодно тратить ресурсы на изменение правил.

В результате в рамках институционального подхода будет выделено два подхода: социальный и компромиссный. В рамках **социального подхода** на первое место в процессе банкротства будут поставлены интересы социума. Под **компромиссным подходом** к банкротству будет пониматься компромисс между прокредиторским и продолжниковым подходами.

²⁷ Профессор Катасонов: «Стратеги» России статус утратили. (2022, 15 ноября). Рамблер. https://finance.rambler.ru/business/49688158/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

²⁸ Банк России. (2025, 1 января). Банковский сектор. https://cbr.ru/banking_sector/

²⁹ Под оппортунистом понимается индивид, стремящийся к личной выгоде с использованием коварства, включающего прощитанные усилия по сбиванию с правильного пути, обману, сокрытию информации и другим действиям, мешающих реализации интересов организации или государства.

В настоящее время социальный подход присутствует в законодательстве о банкротстве лишь в части приоритета как выплат сотрудникам обанкротившегося предприятия или их родственникам в случае их гибели, так и расходов на ликвидацию угрозы возникновения экологической или техногенной катастрофы перед погашением долгов прочих кредиторов.

Компромиссный подход в законодательстве о банкротстве реализуется в основном в рамках заключения мировых соглашений. В связи с невысокой долей заключенных мировых соглашений в России с 2015 по 2024 г. (табл. 1) можно утверждать об относительно несильном влиянии компромиссного подхода на процессы банкротства. В то же время непрерывное и значительное увеличение доли заключенных мировых соглашений указывает на повышение степени влияния компромиссного подхода на должников и кредиторов в процессе банкротства организаций.

Проанализировав табл. 1, можно сделать ряд прогнозов:

- в 2025–2027 гг. кредиторы все больше будут настроены не банкротить должников, а договариваться с ними о вариантах облегчения выплаты ими своих долгов с сохранением их деятельности. Это подтверждают устойчивые закономерности роста доли заключенных мировых соглашений (небольшое падение этой доли в 2024 г. связано с увеличением общего числа банкротств, так как абсолютное число заключенных мировых соглашений с 2020 по 2024 г. непрерывно возрастало);

- при признании должника несостоятельным вероятность реализации в отношении него реабилитационных процедур (внешнее управление и финансовое оздоровление) с каждым годом после 2024 г. будет снижаться (это подтверждают устойчивые закономерности снижения доли введенных реабилитационных процедур). В то же время следует отвергнуть идеи ряда ученых по отмене этих процедур (Петрова и др., 2021), так как даже относительно небольшое число спасенных подобным образом компаний (в 2024 г. их было 81) окупает наличие в ФЗ № 127-ФЗ этих процедур;

- при введении последующих мораториев на банкротство без доработки этой меры в первый год его применения возрастет доля процедур упрощенного банкротства по инициативе должника (это подтверждает факт популярности этой процедуры в период других мораториев на банкротство (с 3 апреля 2020 г. по 7 января 2021 г. и с 28 марта по 2 октября 2022 г.), т. е. в период, когда кредиторы не имели права инициировать дела о банкротстве), а после его завершения вклад упрощенного банкротства в общее число дел о банкротстве в следующем году заметно сократится;

- прокредиторский подход к банкротству, типичный для Российской Федерации минимум с 2015 по 2024 г., будет ужесточаться путем усиления субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника. Это утверждение и прогноз подтверждают данные табл. 1, информация О. А. Львовой о том, что процедурой реорганизации в США пользуются 20–32 % компаний-должников, а в прокредиторской Англии – 7–12 % (Львова, 2021. С. 259)³⁰; данные статистики о средней успешности процедуры финансового оздоровления (около 50 % этих процедур переходят на стадию конкурсного производства) и низкой успешности процедуры внешнего управления (около 80 % этих процедур переходят на стадию конкурсного производства)³¹; данные В. Н. Алферова и М. М. Кориговой о том, что восстановление платежеспособности предприятий в период 2014–2017 гг. в среднем в рамках финансового оздоровления происходило в 6,25 % случаев, а на процедуре внешнего управления – в 3,82 % (Алферов, Коригова, 2018). Эти результаты позволяют опровергнуть позиции ученых, которые, опираясь на наличие в РФ реабилитационных процедур банкротства, полагают, что в России продолжниковый (Киракосян, 2020. С. 259; Рябичева и др., 2022. С. 705) или нейтральный (Чернова, 2008. С. 65) подход к банкротству.

³⁰ Важно понимать, что значения для США не сопоставимы с российскими результатами. Так, В. В. Королев и А. Ю. Чупров отмечали, что в США типична ситуация, когда несостоятельный дебитор (неспособный оплатить долги при наступлении сроков платежа) добровольно подает заявление для введения процедуры реорганизации с целью получения моратория (на 120 дней) на взыскание кредиторами долгов компании, за время которого он, сохраняя контроль над своей фирмой, может найти деньги для оплаты своих долгов (в США кредиты, взятые в период банкротства, более приоритетны для погашения, чем кредиты, полученные не на стадии банкротства) (Королев, Чупрова, 2007. С. 45). Из этого следует, что добровольное банкротство в США является частью обычной деятельности компании, которая пользуется им для ликвидации кассовых разрывов в обмен на некоторое снижение своей репутации перед нынешними и будущими кредиторами. В России же должник в состоянии банкротства либо теряет контроль над своим бизнесом, либо утрачивает возможность распоряжаться 95 % активов без согласования с временным управляющим (при введении процедуры наблюдения) или кредиторами (в рамках процедуры финансового оздоровления).

³¹ Кредиторы 70 % должников в РФ не получают ничего в ходе конкурсного производства. (2016, 26 мая). Клерк. <https://www.klerk.ru/law/news/444455/>

Таблица 1

Частота введения разных процедур банкротства по отношению к числу процедур конкурсного производства, %
Table 1. Frequency of various bankruptcy procedures in relation to the number of bankruptcy proceedings, %

Процедуры или этапы банкротства / Bankruptcy procedures or stages	Год / Year									
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Конкурсное производство / Bankruptcy proceedings	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Наблюдение / Supervision	78	84	85	80	82	78	83	58	102	72
Мировое соглашение / Composition of creditors	5	6	7	10	12	12	15	18	22	19
Внешнее управление / Receivership	3,3	3,0	2,7	2,1	1,7	1,5	1,5	1,5	1,2	0,8
Финансовое оздоровление / Financial rehabilitation	0,29	0,41	0,24	0,14	0,15	0,22	0,21	0,10	0,12	0,14
Упрощенный порядок банкротства / Truncated bankruptcy proceedings	22	16	15	20	18	22	17	42	-2*	28
Обычный порядок банкротства / Ordinary bankruptcy proceedings	78	84	85	80	82	78	83	58	102*	72

* Доли обычного и упрощенного порядка банкротства за 2023 г. являются некорректными, так как в 2023 г., после завершения моратория на банкротства (2 октября 2022 г.), число процедур конкурсного производства стало меньше числа процедур наблюдения, из-за чего методика их расчета в 2023 г. оказалась несостоятельной. Так, число процедур конкурсного производства в 2023 г. заметно снизилось по сравнению с 2022 г. (на 1 647 процедур), из-за того что должники, хотевшие обанкротиться по упрощенной процедуре, в 2022 г. уже сделали это, а не желающие этого затягивали процесс банкротства, аргументируя возникновением новых обстоятельств, возникших в период моратория на банкротство. При этом число процедур наблюдения заметно возросло в 2023 г. по сравнению с 2022 г. (на 2 307 процедур), из-за того что кредиторы получили возможность обанкротить тех должников (с использованием обычного порядка банкротства), которых они не могли обанкротить в период действия моратория на банкротство.

* The shares of the ordinary and truncated bankruptcy procedures for 2023 are incorrect, since in 2023, after the end of the bankruptcy moratorium (October 2, 2022), the number of bankruptcy proceedings became less than the number of supervision procedures; hence, the methodology for calculating them in 2023 is untenable. For example, the number of bankruptcy proceedings in 2023 decreased significantly compared to 2022 (by 1,647 procedures), because debtors who wanted to go bankrupt under a truncated procedure in 2022 have already done this, and those who did not – delayed the bankruptcy process, referring to the emergence of new circumstances that arose due to the moratorium on bankruptcy. At the same time, the number of supervision procedures increased significantly in 2023 compared to 2022 (by 2,307 procedures), because creditors could bankrupt (using the ordinary bankruptcy procedure) those debtors whom they could not bankrupt during the period of the bankruptcy moratorium.

Примечание: За 100 % взято число введенных процедур конкурсного производства (это самая распространенная процедура банкротства, так как при упрощенном порядке банкротства применяется только эта процедура, а по данным статистики, в рамках обычного порядка банкротства в 80 % случаев после процедуры наблюдения вводится процедура конкурсного производства³²), доля же упрощенного порядка банкротства определена путем вычитания доли процедур наблюдения из доли процедур конкурсного производства. Доля обычного порядка банкротства отождествлена с долей процедур наблюдения, так как эта процедура может быть введена только при обычном порядке банкротства и является самой часто реализуемой процедурой в рамках обычного порядка банкротства.

Note: The number of bankruptcy proceedings introduced is taken as 100% (this is the most common bankruptcy procedure, since it is the only one used in a truncated bankruptcy procedure, and according to statistics, in 80% of cases, bankruptcy proceedings are introduced after the supervision during ordinary bankruptcy). The share of the truncated bankruptcy procedure is determined by subtracting the share of supervision from the share of bankruptcy proceedings. The proportion of the ordinary bankruptcy procedure is identified with the proportion of supervision, since this procedure can only be implied in the ordinary bankruptcy and is the most frequent procedure during the ordinary bankruptcy.

Источники: Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. (2021, 31 декабря). <https://www.urso.ru/01.01.09.01/1136>; Федресурс опубликовал результаты процедур банкротства за прошлый год. (2024, 14 февраля). Берега Невы. <https://bereganevy.ru/news/fedresurs-opublikoval-rezultaty-procedur-bankrotstva-za-proshlyy-god/>; Статистический бюллетень Федресурса по банкротству 2024. (2025, 6 марта). <https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185>; Договориться с кредитором: когда это возможно. (2023, 14 ноября). Право. ru. <https://pravo.ru/story/249688/?ysclid=m3pkuijg18629719080>; Арбитражное судопроизводство. Показатели по отдельным категориям дел. (2024). Судебная статистика РФ. <https://stat.ани-пресс.пф/stats/arb/t/41/s/1?ysclid=m3pl215c2j574472701>

Source: Statistical bulletin of the Federal Resource Agency for bankruptcy. (2021, December 31). <https://www.urso.ru/01.01.09.01/1136>; Federal Resource Agency published the results of bankruptcy procedures for the previous year. (2024, February 14). Berega Nevy. <https://bereganevy.ru/news/fedresurs-opublikoval-rezultaty-procedur-bankrotstva-za-proshlyy-god/>; 2024 Statistical bulletin of the Federal Resource Agency for bankruptcy. (2025, March 6). <https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185>; Settle it with the creditor: when is this possible? (2023, November 14). Pravo.ru. <https://pravo.ru/story/249688/?ysclid=m3pkuijg18629719080>; Arbitration proceedings. Indices of certain categories of cases. (2024). Sudebnaya statistika RF. <https://stat.ани-пресс.пф/stats/arb/t/41/s/1?ysclid=m3pl215c2j574472701>

³² Кредиторы 70 % должников в РФ не получают ничего в ходе конкурсного производства. (2016, 26 мая). Клерк. <https://www.klerk.ru/law/news/444455/>

В результате можно сделать прогноз о развитии подходов к пониманию сути банкротства. Так, при неизменности государственной политики в области банкротства организаций будет преобладать и активно развиваться неоклассический (прокредиторский) подход. Институциональный подход будет развиваться лишь в части развития компромиссного подхода. Причем скорость развития неоклассического подхода (в основном в части усиления субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц) будет преобладать над скоростью развития компромиссного подхода.

Уточнение понятий «несостоятельность», «неплатежеспособность», «банкрот», «банкротство», «банкротство юридических лиц»: неоклассический подход

В связи с тем, что многие изученные понятия раскрывали разные элементы этапов банкротства, уточнение понятий «банкротство» и «несостоятельность» будет осуществлено на основе сопоставления сути этих терминов с этапами банкротства и выхода из несостоятельности юрлиц в РФ (рис. 2). Это позволит понять, какие этапы действительно входят в состав изучаемых понятий, с какого момента начинаются и когда заканчиваются процессы, происходящие в рамках исследуемых понятий.

Эта схема работы в наибольшей степени относится к неоклассическому подходу, так как почти все элементы современного законодательства РФ о банкротстве направлены на реализацию прокредиторского подхода.

На рис. 2 полностью раскрыты все ключевые элементы процесса несостоятельности и этапов банкротства должника, соотношение и разграничение сути несостоятельности и банкротства юрлиц, раскрыты правильные взаимосвязи и приоритеты всех элементов этого процесса; предложен новый подход в понимании изучаемых определений.

Новизной рис. 2 является, во-первых, включение этапов «Оценка наличия субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника», «Признание невиновности лиц, контролирующих должника, в его банкротстве», «Взыскание всех или части долгов должника с лиц, его контролирующих» в состав этапов банкротства юридического лица. По мнению авторов всех других источников литературы, процесс банкротства должника заканчивается в момент ликвидации юридического лица.

В ФЗ № 127-ФЗ раскрыты предпосылки ухода от этой позиции. Так, согласно п. 5, 6 ст. 213.28 ФЗ № 127-ФЗ, задолженность, возникшую в результате наступления субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, нельзя списать путем объявления физическим лицом о своем банкротстве. По мнению автора, это свидетельствует о сохранении за этим долгом статуса долга юридического лица, которое возложено до момента его погашения на физическое лицо. В то же время в ФЗ № 127-ФЗ банкротство должника раскрыто лишь до момента ликвидации юридического лица, т. е., несмотря на предпосылки, предложенный автором подход не реализован.

Во-вторых, установление новых приоритетов в реализации этапов банкротства. Так, в этой области на первое место принято выдвигать обычный порядок банкротства, а на второе – упрощенный порядок. В то время как на рис. 2 на втором месте по частоте использования находится этап списания долгов должника, который лишь частично раскрыт в ФЗ № 127-ФЗ (часть его элементов регулируется арбитражной практикой). На четвертом месте находится этап признания платежеспособности должника (он полностью регулируется арбитражной практикой). Снижение частоты реализации этапов банкротства отражено убыванием толщины линий на рис. 2.

Верность предложенных приоритетов подтверждается цифрами, представленными в табл. 1 и на рис. 3.

При изучении рис. 3 сделано допущение, что доля должников – юридических лиц, долги которых списываются при обнаружении их невозможности финансировать процесс банкротства, близка к доле должников с нулевыми активами после инвентаризации, т. е., согласно рис. 3, она составляет в среднем около 39 %. При сравнении цифр из табл. 1 и рис. 3 очевидна верность первых трех авторских приоритетов (сравнение абсолютных цифр из первоисточников за период с 2015 по 2021 г. и за 2024 г. это подтверждает).

Нахождение последнего приоритета на четвертом месте обусловлено тем, что, по статистике, лишь в 0,3 % дел суд отказывается признать должника банкротом³³. Так, неисполнение организацией установленной суммы своих обязательств в течение трех месяцев, по мнению суда, не является основанием для признания

³³ Кредиторы 70 % должников в РФ не получают ничего в ходе конкурсного производства. (2016, 26 мая). Клерк. <https://www.klerk.ru/law/news/444455/>

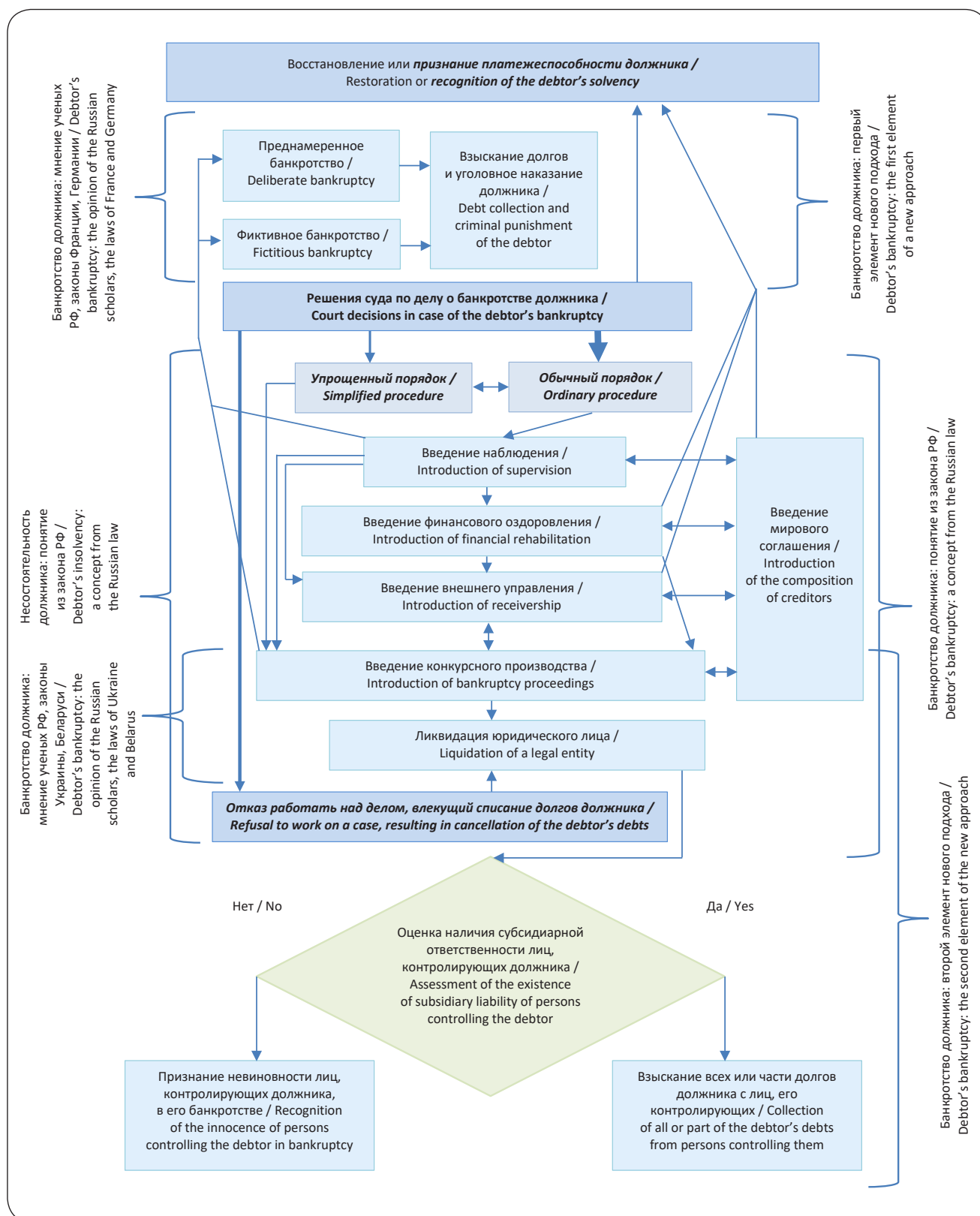

Рис. 2. Основные этапы модели реализации банкротства и выхода из несостоятельности юрлиц в РФ: уточнение изучаемых понятий

Fig. 2. Main stages of the bankruptcy implementation model and the exit from insolvency of legal entities in the Russian Federation: clarification of the concepts studied

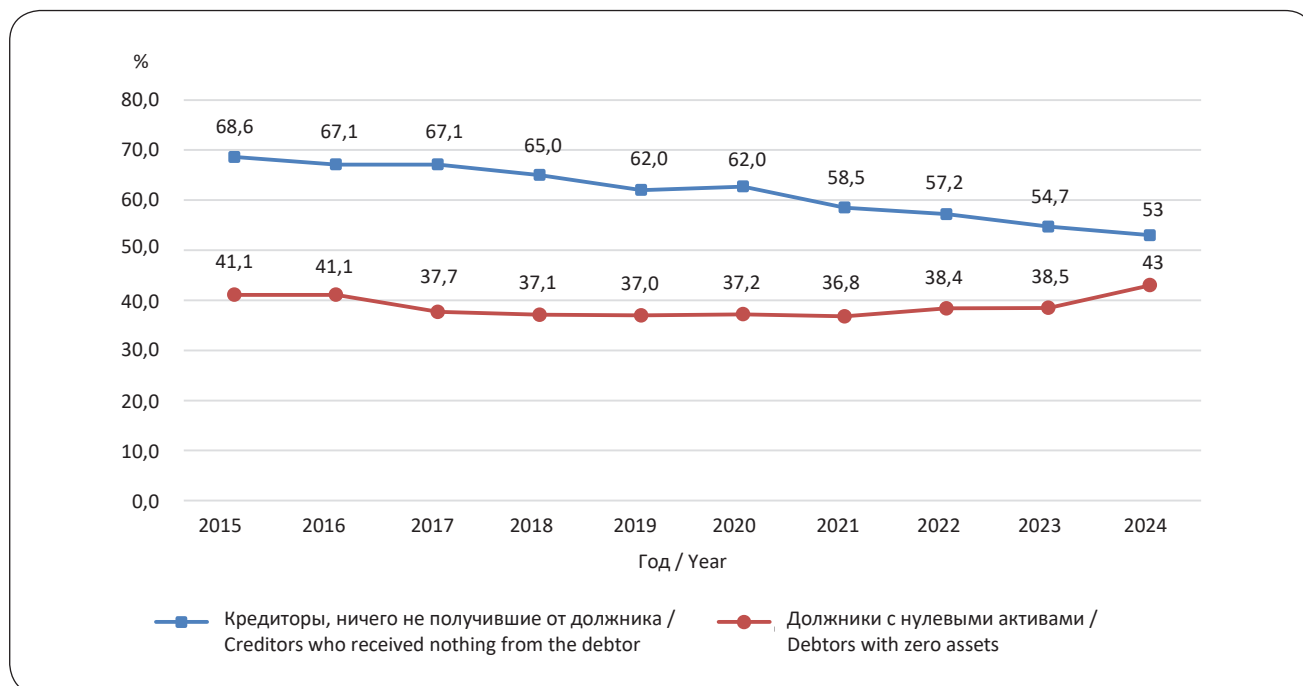

Рис. 3. Доля судебных дел с нулевыми результатами для кредиторов по итогам конкурсного производства

Источники: Статистический бюллетень Федресурса по банкротству (2021, 31 декабря). <https://www.urso.ru/01.01.09.01/1136>; Федресурс опубликовал результаты процедур банкротства за прошлый год. (2024, 14 февраля). Берега Невы. <https://bereganevy.ru/news/fedresurs-opublikoval-rezultaty-procedur-bankrotstva-za-proshlyy-god/>; Статистический бюллетень Федресурса по банкротству 2024. (2025, 6 марта). <https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185>

Fig. 3. Share of cases with zero results for creditors by the results of bankruptcy proceedings

Source: Statistical bulletin of the Federal Resource Agency for bankruptcy (2021, December 31). <https://www.urso.ru/01.01.09.01/1136>; Federal Resource Agency published the results of bankruptcy procedures for the previous year. (2024, February 14). Berega Nevy. <https://bereganevy.ru/news/fedresurs-opublikoval-rezultaty-procedur-bankrotstva-za-proshlyy-god/>; 2024 Statistical bulletin of the Federal Resource Agency for bankruptcy. (2025, March 6). <https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185>

должника банкротом, если компания является платежеспособной (например, ее высоколиквидная готовая продукция и дебиторская задолженность превышают сумму долга). В этом случае суды могут отказаться признать должника банкротом по формальным признакам³⁴.

В связи с тем, что процессы списания задолженности должников реализуются чаще, чем процедуры упрощенного банкротства, возникает необходимость доработки ФЗ № 127-ФЗ путем регламентации каждой операции процесса списания задолженности. Некоторые из этих операций уже включены в ФЗ № 127-ФЗ (например, гл. 3), но весь процесс списания задолженности до сих пор не раскрыт в данном законе.

В этой связи предлагается повысить значимость такого этапа банкротства, как списание долгов юридического лица при нехватке у него средств для оплаты судебных расходов. Стоит отметить, что подобный этап либо вообще не упоминается учеными и экспертами, либо упоминается мимоходом (преимущественно экспертами) как один из вариантов завершения банкротства юридического лица. В результате данный аспект необходимо **включить в ФЗ № 127-ФЗ в виде ст. 56.2 «Последствия принятия арбитражным судом решения о прекращении производства по делу о банкротстве из-за отсутствия у должника средств для возмещения судебных расходов»**. В ней нужно пояснить механизм списания долгов должника; сообщить,

³⁴ Споры по вопросам банкротства. Из практики работы арбитражных судов по делам о несостоятельности (банкротстве) предприятий (1994, 15 февраля). Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. <https://sudrf.cntd.ru/document/4500045?ysclid=m3zhtkefjs172628885>

когда должник становится банкротом (с даты отклонения судом заявления из-за отсутствия у должника имущества или с даты прекращения производства по делу при выявлении по итогам инвентаризации, что имущества должника не хватает для погашения судебных расходов); указать на право кредитора сделать запрос на оценку допустимости возложения на контролирующих должника лиц субсидиарной ответственности; раскрыть другие элементы процесса списания этих долгов.

Скептики могут спросить, зачем дополнять ФЗ № 127-ФЗ, внося в него весь процесс списания долгов должника, если отсутствующие в нем элементы уже раскрыты в арбитражной практике. Для подтверждения важности этой меры достаточно вспомнить, что возможность возложения субсидиарной ответственности на контролирующих должника лиц появилась еще в 1994 г. (в ст. 56 первой части ГК РФ), позже Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ давали разнообразные пояснения по этому вопросу, и лишь 29 июля 2017 г. данный аспект был внесен в ФЗ № 127-ФЗ. В результате достаточно посмотреть на рис. 5, чтобы убедиться в том, что именно с 2017 г. наблюдается заметный рост частоты привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. В этой связи после внесения всех аспектов списания долгов должника в ФЗ № 127-ФЗ понимание этого механизма улучшится у всех сторон этого процесса, что приведет к большей частоте внедрения данной процедуры, которая будет включать в том числе оценку наличия или отсутствия необходимости возложения субсидиарной ответственности на лиц, контролирующих должника.

Уточненные понятия и ключевые элементы их новизны

В ст. 2 ФЗ № 127-ФЗ предлагается уточнить понятия «несостоятельность» и «неплатежеспособность», а также дополнить эту статью понятиями «банкрот», «банкротство» и «банкротство юридического лица». Эти понятия предлагается трактовать следующим образом:

1. Банкрот – это должник, неспособный восстановить свою платежеспособность.
2. Банкротство – это состояние несостоятельности должника, неспособного восстановить свою платежеспособность, целью которого является взыскание всех долгов, которые допустимо взыскать с должника.
3. Банкротство юридического лица – это состояние несостоятельности юридического лица, неспособного восстановить свою платежеспособность, целью которого является взыскание всех долгов, которые допустимо взыскать с юридического лица и с контролирующих его лиц.
4. Несостоятельность – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.
5. Неплатежеспособность – это прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью высоколиквидных средств. При этом недостаточность высоколиквидных средств должника предполагается, если не доказано иное.

В основе новизны понятий «несостоятельность», «банкротство», «банкрот» и «банкротство юридических лиц» лежит ключевая идея об отождествлении несостоятельного должника с должником, имеющим возможность восстановить свою платежеспособность, а банкрота – с должником, неспособным восстановить свою платежеспособность. Сама по себе идея не является новой. Оригинальность авторского подхода заключается в выдвижении новых границ реализации этой идеи. Наиболее ярко они прослеживаются в уточненном термине «банкротство юридических лиц». Так, моментом признания юрлица банкротом должно стать не принятие судом заявления о банкротстве должника или введение конкурсного производства, а установленная невозможность должника восстановить платежеспособность или заключить мировое соглашение со своими кредиторами. В связи с тем, что схожие идеи высказывались другими учеными, новизна этого положения состоит в уточнении формулировки момента признания юрлица банкротом. Моментом завершения банкротства предложено считать не момент ликвидации юридического лица, а момент взыскания всех долгов, которые допустимо взыскать с организации и с контролирующих должника лиц. Изменение момента завершения банкротства является полностью новой идеей.

В связи с тем, что ФЗ № 127-ФЗ содержит положения о банкротстве юридических и физических лиц, понятия «банкрот» и «банкротство» должны быть связаны не только с банкротством юрлиц, но и с банкротством физлиц. Из-за этого установление новых границ использованной идеи не прослеживается в термине «банкрот» и слабо очевидно в термине «банкротство». В этой связи новизна понятия «банкрот» состоит только в уточнении формулировки этого понятия. Новизна понятия «банкротство» состоит в указании границы начала банкротства (момента понимания того, что изучаемый несостоятельный субъект уже никоим

образом не сможет восстановить платежеспособность) и границы окончания банкротства (взыскания всех долгов, которые допустимо взыскать с должника).

В связи с тем, что суть несостоятельности уже отражена в ФЗ № 127-ФЗ, новизной этого понятия станет, во-первых, удаление слов «(банкротство) (далее также – банкротство)» из определения несостоятельности, изложенного в ст. 2 ФЗ № 127-ФЗ. Во-вторых, устранение казуса, когда из арбитражной практики следует, что несостоятельность наступает в момент принятия судом заявления о признании должника банкротом³⁵, а ст. 2 ФЗ № 127-ФЗ указывает на то, что несостоятельность наступает в момент признания ее судом. В этой связи новацией является идея скорректировать законодательство о банкротстве так, чтобы компания признавалась неплатежеспособной в период с даты принятия судом заявления о банкротстве до момента признания судом обоснованности или необоснованности этого заявления. В случае признания судом обоснованности этого заявления компания должна сменить статус с неплатежеспособной на несостоятельную. Эту идею подтверждает то, что сейчас при признании судом необоснованности этого заявления компания объявляется платежеспособной и дело о ее банкротстве прекращается.

Новизна понятия «неплатежеспособность»³⁶ состоит в замене слов «денежные средства» на «высоколиквидные средства». Подобная замена возможна, так как в судебной практике есть случаи, когда суды отказывались признавать должника банкротом даже при отсутствии денежных средств для покрытия обязательств с истекшим сроком погашения в ситуации, когда у должника имелись другие активы, легко превращаемые в деньги³⁷.

Обоснование и детализация новизны уточненных понятий, раскрытие их практической значимости

Для лучшего восприятия предложенной новизны порядок ее изложения будет соответствовать процессу банкротства компании.

В отличие от классических позиций законодателей ряда других стран и многих отечественных ученых, отсчитывающих **момент начала банкротства** с введения конкурсного производства, автором данного исследования предлагается захватить только часть данной процедуры (см. рис. 2). Дело в том, что даже в процессе конкурсного производства может быть заключено мировое соглашение, которое способно вывести предприятие из состояния банкротства. Согласно статистике, вероятность заключения мирового соглашения на процедуре конкурсного производства составляет 2 %³⁸. С одной стороны, это очень малая величина. С другой – в среднем с 2015 по 2024 г. частота введения финансового оздоровления в РФ составляла 0,2 %, а внешнего управления – 1,9 % (см. табл. 1). В этой связи величина в 2 % является достаточной, чтобы часть процедуры конкурсного производства именовать должника несостоятельным, а не банкротом.

Для реализации этой идеи предлагается внедрить один из двух изложенных ниже вариантов. Оба варианта будут основаны на изложенной выше ключевой идее о том, что юридическим составом фактов перехода от состояния несостоятельности к состоянию банкротства станет отсутствие оснований для введения реабилитационных процедур (на стадии конкурсного производства невозможность их введения уже обоснована) и для подписания мирового соглашения.

Первый вариант основан на формальном подходе. В его рамках предполагается введение дополнительного документа – отчета конкурсного управляющего о возможности или невозможности заключения мирового соглашения между должником и кредиторами. Моментом переименования должника из несостоятельного

³⁵ Постановление Пленума ВАС РФ № 35 от 22.06.2012 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». (2012). <https://www.vsrif.ru/documents/arbitration/18100/?ysclid=m5tly4fnkt854695863>

³⁶ Согласно ст. 2 ФЗ № 127-ФЗ, «неплатежеспособность – прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное».

³⁷ Споры по вопросам банкротства. Из практики работы арбитражных судов по делам о несостоятельности (банкротстве) предприятий. (1994, 15 февраля). Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. <https://sudrf.cntd.ru/document/4500045?ysclid=m3zhtkefjs172628885>

³⁸ Кредиторы 70 % должников в РФ не получают ничего в ходе конкурсного производства. (2016, 26 мая). Клерк. <https://www.klerk.ru/law/news/444455/>

в банкротства станет момент принятия судом отчета, в котором конкурсный управляющий укажет на невозможность заключения мирового соглашения между должником и кредиторами.

Второй вариант основан на неформальном подходе. Так, известно, что в реальности средний срок конкурсного производства в 2015 г. составил 1,55 года (567 дн. / 365 дн.), а в 2024 г. был равен 3,23 года (1 179 дн. / 365 дн.) (рис. 4). Эти сроки существенно превышали максимально возможную продолжительность этой процедуры, указанную в ФЗ № 127-ФЗ (1 год).

По статданным, в 2015 г. при отсутствии активных недружественных кредиторов и лояльности арбитражного управляющего сроки банкротства составляли около 1,25 года³⁹. Исходя из предположения, что при активных недружественных кредиторах и нелояльности арбитражного управляющего собрание кредиторов и должник не смогут заключить мировое соглашение, можно предположить, что мировое соглашение, если и заключается на процедуре конкурсного производства, то делается это в течение первого года.

В этой связи вторым вариантом действий станет предложение считать несостоятельного должника банкротом через год после введения процедуры конкурсного производства.

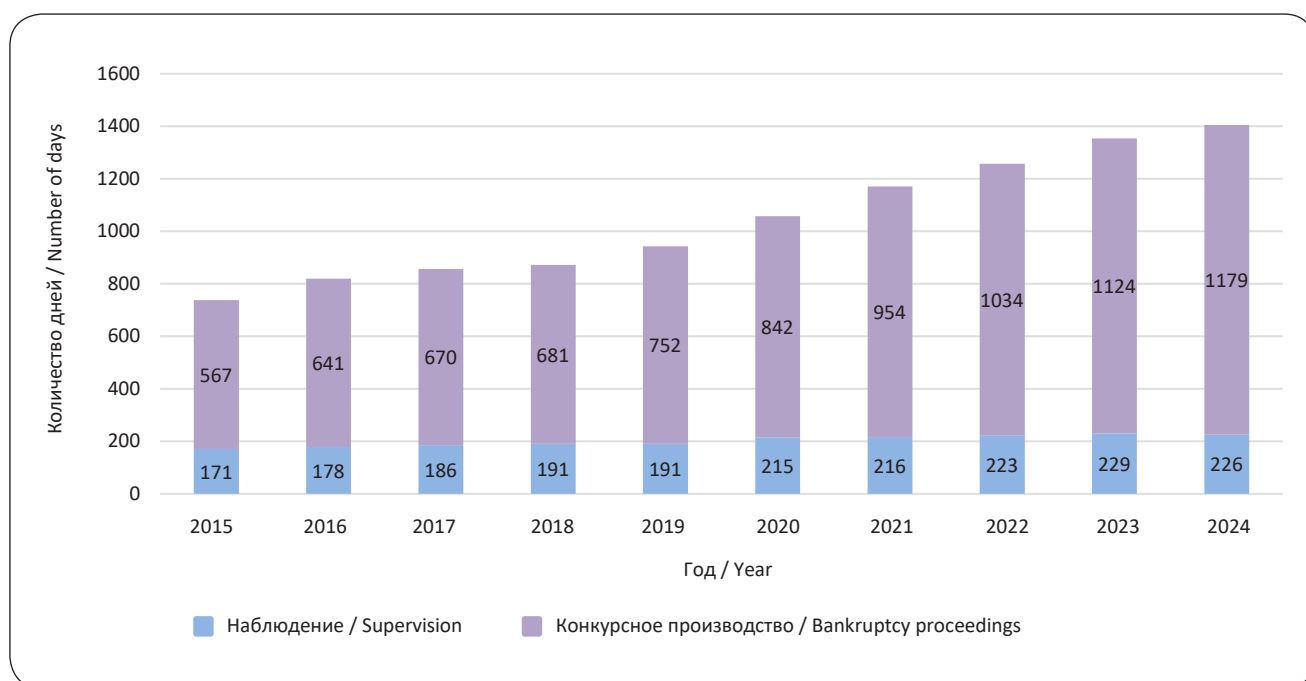

Рис. 4. Средняя продолжительность процедур банкротства юрлиц, дни

Источники: Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. (2021, 31 декабря). <https://www.urso.ru/01.01.09.01/1136>; Федресурс опубликовал результаты процедур банкротства за прошлый год. (2024, 14 февраля). Берега Невы. <https://bereganevy.ru/news/fedresurs-opublikoval-rezultaty-procedur-bankrotstva-za-proshlyy-god/>; Статистический бюллетень Федресурса по банкротству 2024. (2025, 6 марта). <https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185>

Fig. 4. Average duration of bankruptcy procedures for legal entities, days

Source: Statistical bulletin of the Federal Resource Agency for bankruptcy. (2021, December 31). <https://www.urso.ru/01.01.09.01/1136>; Federal Resource Agency published the results of bankruptcy procedures for the previous year. (2024, February 14). Berega Nevy. <https://bereganevy.ru/news/fedresurs-opublikoval-rezultaty-procedur-bankrotstva-za-proshlyy-god/>; 2024 Statistical bulletin of the Federal Resource Agency for bankruptcy. (2025, March 6). <https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185>

³⁹ Методические рекомендации Комитета по оценочной деятельности Ассоциации банков Северо-запада. По оценке стоимости долгов непубличных компаний. (2016, 22 марта). <https://rgud.ru/documents/Методические%20рекомендации%20по%20оценке%20стоимости%20долгов%20непубличных%20компаний.pdf?ysclid=m5tm1mfyt0403563946>

В результате суд и кредиторы будут считать должника не банкротом, а несостоятельным должником до момента признания невозможности заключения с ним мирового соглашения в рамках конкурсного производства. Это увеличит число должников, которые смогут перейти к финансовому оздоровлению, внешнему управлению или заключить мировое соглашение в процессе процедур банкротства, а потом восстановить свою платежеспособность, а также позволит суду более точно сформировать свою позицию по отношению к должнику. Уверенность в подобном исходе основана на результатах исследований, подтверждающих, что внешняя среда оказывает существенное влияние на личность и ее решения. Так, Л. В. Малышева сообщает, что вклад влияния генов и внешней среды на личность составляет примерно по 50 % (Малышева, 2008. С. 363). А. С. Алдекен с соавт. указывают на то, что влияние генов на личность составляет 20–60 %, а остальное влияние оказывается внешней средой (Алдекен и др., 2024. С. 72). В этой связи предложенная новация, повлияв на изменение отношения к должнику (до момента признания его банкротом к нему будут относиться как к должнику, который еще способен стать платежеспособным), уменьшит число банкротств. Это связано с тем, что, когда окружающие верят в возможность решения должником своих проблем, вероятность их решения будет выше, чем когда окружающие будут уверены, что единственным выходом из сложившейся ситуации будет распродажа должником своего имущества.

В отличие от позиций множества исследователей **моментом завершения банкротства** предлагается считать не момент ликвидации юридического лица, а момент взыскания всех долгов, которые допустимо взыскать с организации и с контролирующих должника лиц. Проблема принятия этой позиции связана с инерцией мышления, из-за которой другие ученые не учитывали, что доли принятых и удовлетворенных судом заявлений о признании субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц постепенно увеличились от крайне низких до весьма высоких (рис. 5).

В результате сейчас процесс банкротства юридического лица, как правило, не заканчивается в момент ликвидации организации, а продолжается, пока кредиторы не смогут взыскать все долги, которые допустимо взыскать с контролирующих должника лиц. Основанием продления данной процедуры до предложенного момента является одинаковая экономическая сущность конкурсного производства и субсидиарной ответственности – удовлетворение требований кредиторов путем продажи имущества должника.

К проблемам применения российских норм о субсидиарной ответственности должника можно отнести:

- п. 10 ст. 61.11 ФЗ № 127-ФЗ об обязательности доказательства своей невиновности контролирующего должника лица не всегда применяется на практике. Как отмечает С. Прокопьев, Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ придерживаются противоположных позиций по поводу того, должен ли должник доказывать сам свою невиновность⁴⁰ или его вину должны доказать кредиторы⁴¹. В итоге арбитражные суды принимают разные решения в схожих ситуациях⁴²;

- по данным О. А. Львовой, реальная исполнимость решений в отношении лиц, контролирующих должника, составляет около 5 %, а права требований к этим лицам продаются с огромными скидками. Это обусловлено долгим периодом между признанием должника банкротом и возникновением субсидиарной ответственности, сложностью обнаружения имущества контролирующих должника лиц, отсутствием стандартных инструментов для фиксации «объективного банкротства» (Львова, 2021. С. 259).

Кроме того, принимая экономический критерий в качестве основы отнесения или неотнесения того или иного действия к процедуре банкротства, можно утверждать, что преднамеренное и фиктивное банкротство являются частью сути банкротства, так как одним из итогов их обнаружения является взыскание долгов со злонамеренных должников в пользу их кредиторов (в том числе в пользу государства при наличии долгов перед госструктурами). Подобный подход не является полностью новым, так как многие ученые предлагали отно-

⁴⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 мая 2021 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" в связи с жалобой гражданки Г. В. Карпук». (2021). <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21052021-n-20-p/?ysclid=m42dnqs0ml749359276>

⁴¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2023 № 307-ЭС22-18671 по делу № А56-64205/2021. (2023). <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kolleгии-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-30012023-n-307-es22-18671-po-delu-n-a56-642052021/?ysclid=m42dpj5e8k992568376>

⁴² Прокопьев, С. (2023, 28 августа). Субсидиарная ответственность. О чем говорят цифры и судебная практика? [zakon.ru. https://zakon.ru/blog/2023/08/28/subsidiarnaya_otvetstvennost_o_chem_govoryat_cifry_i_sudebnaya_praktika](https://zakon.ru/blog/2023/08/28/subsidiarnaya_otvetstvennost_o_chem_govoryat_cifry_i_sudebnaya_praktika)

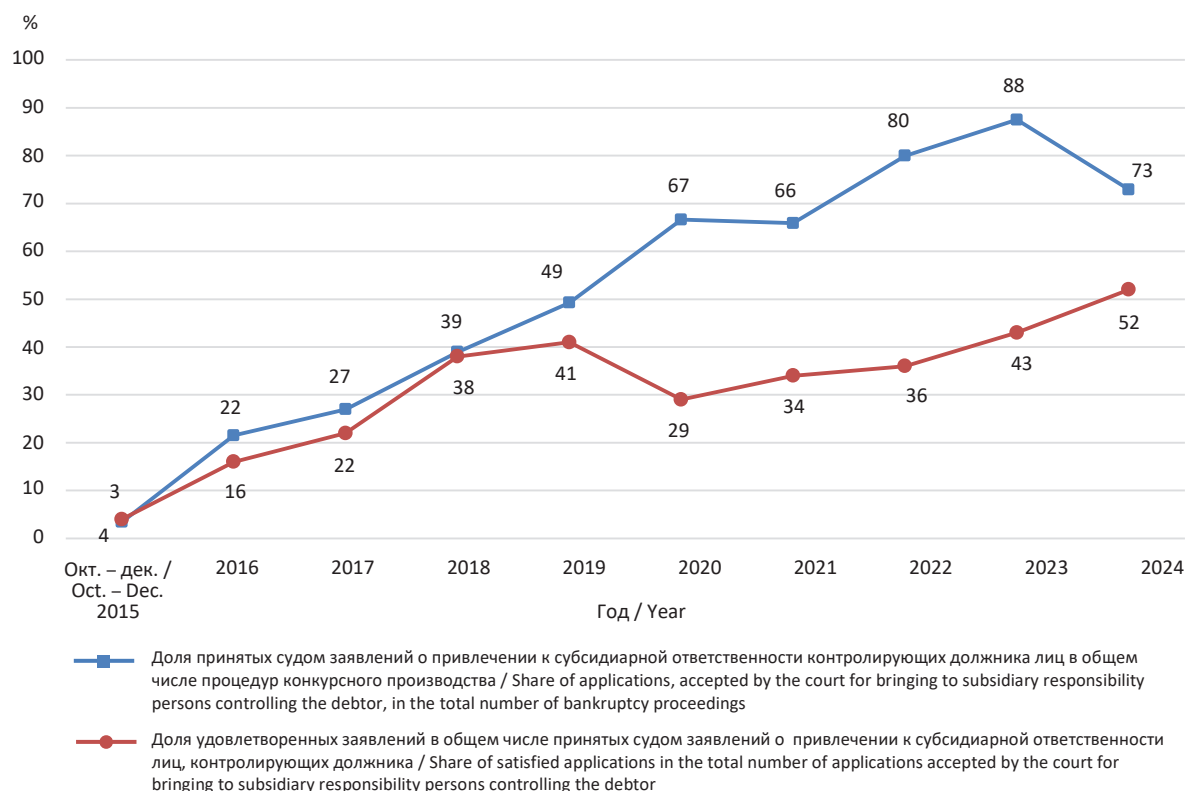

Рис. 5. Субсидиарная ответственность лиц, контролирующих должника

Fig. 5. Subsidiary liability of persons controlling the debtor

Источники: Статистический бюллетень Федресурса по банкротству (2021, 31 декабря). <https://www.urso.ru/01.01.09.01/1136>; Статистический бюллетень Федресурса по банкротству 2024. (2025, 6 марта). <https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185>

Source: Statistical bulletin of the Federal Resource Agency for bankruptcy (2021, December 31). <https://www.urso.ru/01.01.09.01/1136>; 2024 Statistical bulletin of the Federal Resource Agency for bankruptcy. (2025, March 6). <https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185>

силь вопросы несостоятельности к гражданско-правовой сфере, а банкротство к уголовному законодательству (например, Г. В. Шершеневич, М. И. Кулагин, П. П. Цитович, Е. А. Васильев, В. В. Степанов, В. В. Зайцева, В. Н. Ткачев и др. (Жильцова, Страхов, 2021)). В то же время вместо разделения этого термина по отраслям права автором предложен экономический критерий, позволяющий включить в состав этого понятия многие аспекты, в том числе и уголовно-правовые положения банкротства.

В результате ключевым элементом научной новизны рис. 2 является включение в понятие «банкротство» оценки наличия или отсутствия субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника и при наличии этой ответственности, взыскание долгов компании с контролирующих ее лиц. Все другие ученые и законодатели завершением банкротства предлагают считать ликвидацию юридического лица.

Практическая значимость предложенной новизны состоит в том, что, во-первых, прямое указание на то, что банкротство завершится не после ликвидации компании, а после справедливого взыскания долгов с контролирующих должника лиц, заставит их более ответственно относиться к деятельности контролируемых ими компаний. Это в свою очередь приведет к сокращению числа банкротств. Во-вторых, принятие единства действий в рамках конкурсного производства и взыскания долгов в рамках субсидиарной ответственности

приведет к признанию необходимости проведения опережающей инвентаризации имущества контролируемых должника лиц в начале процесса банкротства, для своевременной фиксации этой информации на случай признания их виновными в банкротстве должника.

Уточнение понятий «банкротство», «банкрот», «банкротство юридических лиц»: кейнсианский подход

В основе этого подхода лежит прогосударственный подход, в рамках которого каждая организация, вошедшая в состояние несостоятельности, должна быть оценена на предмет необходимости спасения ее государством или получения иного варианта господдержки. Компании, которые государство решит поддержать, будут называться особо важными компаниями. В современной санкционной среде создания особых условий только для стратегических и сельскохозяйственных компаний уже недостаточно. Так, компания может быть не стратегической или относиться к другой сфере деятельности, но являться критически важной для успешного импортозамещения в РФ. В современных условиях завершения перехода от сырьевой к индустриальной экономике (Манушин, 2024a; 2024b; 2024c; Манушин и др., 2023a) к таким направлениям деятельности можно отнести: нано- или микроэлектронику (Тимириясов и др., 2009; Сергеев, 2009; Манушин и др., 2023b), цифровые технологии (Рыболовлева и др., 2011; Лисенкова, 2021; Пугачева и др., 2022; Имашева, Крамин, 2022; Оборин, 2022; Аламов и др., 2022; Титова и др., 2023; Гасанов, 2023; Малкина и др., 2025), вооружение, химическую отрасль, нефтедобычу (Пугачева и др., 2021), машиностроение (Пугачева и др., 2020), высокотехнологичную (Gumerova et al., 2019, Уварова, Старикова, 2022) или инновационную (Оборин, 2020a; Shinkevich et al., 2021; Маньковский, 2022) продукцию, фармацевтику (Оборин, 2020b), деятельность в области госзакупок (Крамин и др., 2015; Крамин и др., 2017), социальную и/или спортивную деятельность (Ларионова, 2008; Ларионова, 2010a; Ларионова, 2010b; Kramin et al., 2014a; Kramin et al., 2014b; Климанова, 2022; Апполонова и др., 2024).

Возможность применения кейнсианского подхода для уточнения изучаемых понятий подтверждает наличие некоторых проявлений прогосударственного подхода в российском и международном законодательстве, связанном с банкротством.

Так, в зарубежном праве в особую группу выделяют кредитные и некредитные финансовые организации (в первую очередь банки), к которым часто применяют правило *too big to fail* («слишком велик, чтобы рухнуть»). Оно ограничивает перечень субъектов, способных подать заявление о банкротстве некредитных финансовых организаций. В ряде стран кредиторы лишены такого права и могут лишь обратить внимание регулятора на неплатежеспособность должника. В этих странах (например, Англия, Германия) начать процедуру банкротства должника могут лишь соответствующие структуры (например, *Bank of England* (Центральный банк Англии) или *Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht* (Федеральное управление финансового надзора Германии)). В то же время кредиторы могут участвовать в процессе банкротства такого должника. Так, в Швейцарии кредиторы с объемом требований более 0,5 % от общей суммы долгов должника могут наложить вето на план реструктуризации, предложенный регулятором. В этом случае в отношении некредитной финансовой организации вводится ликвидационная процедура. Во Франции план реструктуризации долга такого должника должен быть одобрен большинством голосов каждого класса кредиторов⁴³.

К недостаткам этого правила следует отнести: его отраслевую направленность (оно ориентировано в основном на банки); применимость только к большим по размеру компаниям; участие государства во многом заключается в установлении индивидуальных критериев банкротства для таких компаний и в возможности разработать особый план реструктуризации их долгов, который может быть отвергнут кредиторами.

В России часть госкомпаний выведены из-под действия ФЗ № 127-ФЗ (Е. В. Яковенко, опираясь на ряд законов, в их число включает Росавтодор, Росатом, Ростех, Роскосмос и ряд фондов (Ардизинба и др., 2023. С. 48)).

В то же время официальное исключение этих компаний из числа объектов, регулируемых ФЗ № 127-ФЗ, сохраняет прокредиторскую направленность этого закона. Учитывая малое число компаний, исключенных подобным образом из сферы действия ФЗ № 127-ФЗ, можно заключить, что законы, указанные Е. В. Яковенко, несущественно влияют на общее состояние и развитие российской экономики.

⁴³ Банкротство некредитных финансовых организаций. Необходимость реформы. (2018). АНО «Центр международных и сравнительно-правовых исследований». https://iclrc.ru/storage/events_materials/23/%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0-%D0%9A%D0%A1-%D0%9D%D0%A4%D0%9E_1649347792.pdf

Уточнение изучаемых понятий

В этой связи предлагается следующая трактовка изучаемых понятий:

1. Банкрот – это должник, неспособный восстановить свою платежеспособность и не получивший статус «особо важный для государства».

2. Банкротство – это состояние несостоятельности должника, неспособного восстановить свою платежеспособность и не обладающего статусом «особо важный для государства», целью которого является взыскание всех долгов, которые допустимо взыскать с должника.

3. Банкротство юридического лица – это состояние несостоятельности юридического лица, неспособного восстановить свою платежеспособность и не обладающего статусом «особо важный для государства», целью которого является взыскание всех долгов, которые допустимо взыскать с юридического лица и с контролирующих его лиц.

Помимо элементов новизны, раскрытых в рамках неоклассического подхода, новизной всех этих понятий является добавление статуса «особо важный для государства». Во всех других изученных исследованиях (в том числе изложенных в представленном выше обзоре) не предложено подобным образом учитывать интересы государства в процессе банкротства организаций. Так, ученые, настаивающие на учете интересов государства в процессе банкротства, ограничивались идеями о необходимости изменения законодательства о банкротстве (Исаков, 2009; Климушкин, 2024), но не допускали мысли об особом участии государства в процедурах банкротства. Сам по себе прогосударственный подход к банкротству частично раскрыт в данной статье при изучении ГПК РСФСР от 1923 г. (более подробно он изложен в исторических исследованиях (Фольгерова, 2010)).

Преимуществами предложенного подхода являются:

– возможность его применения к любым по видам деятельности и размеру организациям. Так, в условиях санкций и импортозамещения ключевым предприятием может оказаться относительно небольшая компания, выпускающая уникальную для России продукцию⁴⁴. В настоящее время, помимо организаций, упомянутых Е. В. Яковенко (Ардицинба и др., 2023. С. 48), под особым надзором находятся предприятия, связанные с выпуском военной продукции и товаров двойного назначения, а внимание остальным компаниям уделяется по остаточному принципу;

– переход от поиска и выведения организаций из-под действия ФЗ № 127-ФЗ в «ручном» режиме к автоматизированному;

– переход от выделения неприкосновенных компаний «сверху» к возможности получения статуса «особо важный для государства» «снизу». Специалистам по институциональной экономике известно, что эффективность установленных и контролируемых «сверху» правил существенно ниже, чем в ситуации, когда эти правила поддерживаются организациями «снизу». В этой связи предложенное дополнение позволит объединить воздействие «сверху»⁴⁵ и «снизу»⁴⁶ и добиться гармоничного управления несостоятельными предприятиями в условиях санкций и импортозамещения.

Практическая значимость предложенного уточнения состоит в добавлении моратория на банкротство в состав процедур несостоятельности (банкротства). Так, в процессе процедуры «наблюдение» любой должник должен иметь право обратиться к соответствующим государственным структурам с целью присвоения ему статуса «особо важный для государства». В связи с длительностью этой процедуры (см. рис. 4) времени для оценки возможности или невозможности присвоения ему этого статуса должно хватить. В случае отказа государства процесс банкротства пойдет по стандартному сценарию. Если государство наделит должника статусом «особо важный для государства», то должен быть введен мораторий на банкротство данной организации на

⁴⁴ Например, российская компания АО «Монокристал» является уникальным производителем самых больших искусственных сапфиров в мире. По размеру выручки в 2023–2024 гг. она находилась на границе между средней по размеру компаний и крупной (около 2 млрд руб.). По числу сотрудников она превышает нижнюю границу для крупных компаний (250 чел.) примерно в три раза (в 2024 г. – 780 чел.). В то же время цены на искусственные сапфиры продолжают падать, и АО «Монокристал» в 2021–2024 гг. является убыточным, т. е. находится в группе компаний, близких к банкротству.

⁴⁵ В виде назначения государством неприкасаемых для банкротства предприятий.

⁴⁶ В виде самовыводжения организаций в состав неприкасаемых для банкротства компаний или перехода к «продолжниковому» подходу в рамках банкротства этих предприятий.

срок до полугода с возвращением должнику права распоряжаться имуществом компании под наблюдением государственного управляющего. Государственный управляющий должен иметь право продлить этот мораторий на срок не более одного года (в случае если должник успешно реализует установленные государством планы и приоритеты и обнаружена благоприятная тенденция в области погашения долгов перед кредиторами). Кроме того, государство должно определиться с составом мер господдержки данной компании. Так, помимо стандартной судебной рассрочки, фирме могут быть предоставлены субсидия, госкредит (в виде нескольких траншей, чтобы получение каждого транша осуществлялось после достижения установленных государством этапов развития предприятия) или другие варианты господдержки (например, выкуп государством данного предприятия с погашением его долгов перед кредиторами).

Введение моратория на банкротство в состав процедур банкротства повысит качество управления несостоятельными предприятиями. Так, современная практика введения массового моратория на банкротство справедливо критикуется учеными, в том числе за формальный подход к определению «мораторных должников», отсутствие контроля над имуществом должника, концентрацию только на одной реабилитационной мере «судебная рассрочка» (Карелина, 2021); усугубление противоречий (Манушин, 2016) и проблем в российской экономике из-за значительного падения платежной дисциплины во всех организациях, а не только в предбанкротных (Дорожинская, 2022). В этой связи индивидуальный подход к каждой потенциально особо важной для государства компании решит выявленные в этой области проблемы. Для предотвращения массовых запросов на мораторий от предприятий, очевидно не являющихся особо важными для государства, необходимо установить соответствующие автоматические фильтры (например, принадлежность к конкретным видам экономической деятельности, использование предприятием уникальных для России технологий, дефицит продукции или услуг фирмы на российском рынке и т. п.), позволяющие подать подобный запрос лишь действительно особо важным для государства организациям. Кроме того, полезным будет установление госпошлины за право на подобный запрос, которая будет компенсировать время, потраченное госслужащим на проверку права данной компании на получение указанного статуса.

Уточнение понятий «банкротство», «банкрот», «банкротство юридических лиц»: институциональный подход

Компромиссный подход может быть реализован путем более активного участия государства в процессах банкротства. Так, в рамках предложенного выше моратория на банкротство государство может предоставить гарантии кредиторам и должнику, что повысит их доверие друг к другу и, соответственно, шансы на заключение мирового соглашения.

Кроме того, важно повышать прозрачность реальных взаимодействий должников и кредиторов. Так, общеизвестно, что всегда есть некоторое расхождение между субъективным восприятием реальности и объективной действительностью. Это видение хорошо проецируется на ситуацию банкротства, так как ожидания кредиторов и реальные результаты банкротства их контрагентов часто не совпадают. В этой связи представителям суда предлагается на первом судебном заседании предоставлять сторонам актуальную статистику результатов банкротств организаций в России. Например, процент кредиторов, получающих хоть что-то в процессе банкротства (рис. 3); долю удовлетворенных требований кредиторов (в 2019–2024 гг. она составляла: 5,2; 4,5; 3,5; 6,8; 9,9; 7,9 %⁴⁷); долю кредиторов, взыскивающих всю сумму долга с должника. Ожидается, что это повысит вероятность заключения мирового соглашения между сторонами конфликта.

Полезным действием является снижение транзакционных издержек на получение ключевой информации как должником, так и кредитором. Конечно, большую часть этой информации они могут найти сами, но вероятность того, что они будут заниматься этим, является низкой. В этой связи представители суда могли бы предоставлять сторонам процесса банкротства также подборку информации о процессе и результатах успешных мировых соглашений, реабилитационных процедур и т. п.

⁴⁷ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству 2024. (2025, 6 марта). <https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185>

В связи с преобладанием в России прокредиторского подхода в первое время компромиссный подход должен быть направлен на усиление продолжникового подхода до момента возникновения баланса между ним и прокредиторским подходом. В то же время не рекомендуется копировать схемы США по списанию долгов законопослушных должников и предоставление им возможности начать бизнес заново (программа «свежий старт»). Это связано с тем, что при появлении некоторых трудностей должники, зная о такой возможности, не будут бороться за существование их нынешней фирмы, надеясь на господдержку в рамках повторного старта их бизнеса. Для устранения этой проблемы предлагается такую господдержку оказывать выборочно (в рамках публичного конкурса), опираясь на психотип личности собственника (руководителя) бизнеса, его способность руководить фирмой, отсутствие подозрительных обстоятельств банкротства компании.

В результате компромиссный подход тоже может отражаться в соответствующих определениях формулировкой «особо важный для государства», но под ней, во-первых, будет пониматься не только полезность для государства самого бизнеса, но и полезность его собственника (руководителя) с точки зрения открытия им нового бизнеса, развивающего российскую экономику. Для снижения степени субъективности чиновничьих оценок и возможных злоупотреблений (Сергеев, 2013; 2014; Манушин, Нуреев, 2022) предлагается в критерии оценки включить отзывы ряда кредиторов, поставщиков и основных клиентов обанкротившейся компании. Предложенное дополнение обуславливает необходимость добавить указание на то, что собственник (руководитель) важен не только для государства, но и для социума, который окружает данного лидера.

Во-вторых, при подаче заявления о моратории на банкротство должна быть предоставлена возможность для поставщиков, основных покупателей и других контрагентов прокомментировать необходимость подобной господдержки. Этот процесс лучше автоматизировать, завязав факт подачи такого заявления с автоматическим оповещением основных контрагентов компании о возможности высказать свою позицию по этому вопросу (например, через личный кабинет организации или госуслуги).

Социальный подход включает в себя не только учет социальных приоритетов государства, реализуемых им в рамках социальной политики, но и непосредственное участие населения и негосударственных фондов в интересных или полезных для них проектах. В настоящее время подобные схемы уже реализуются, например, в рамках краудфандинговых проектов. В этой связи основной формой поддержки государством социальных проектов могла бы стать их популяризация. В связи с тем, что информирование населения о социальных проблемах отдельных людей государством уже осуществляется (например, когда предлагается помочь в оплате операции для какого-либо ребенка), в эти схемы господдержки могут быть включены и разнообразные социальные проекты. В результате в рамках социального подхода должны поддерживаться не только социальные проекты государства, но и проекты, важные для социума страны.

Уточнение изучаемых понятий

В этой связи предлагается следующая трактовка изучаемых понятий:

1. Банкрот – это должник, неспособный восстановить свою платежеспособность и не получивший статус «особо важный для государства или социума».

2. Банкротство – это состояние несостоятельности должника, неспособного восстановить свою платежеспособность и не обладающего статусом «особо важный для государства или социума», целью которого является взыскание всех долгов, которые допустимо взыскать с должника.

3. Банкротство юридического лица – это состояние несостоятельности юридического лица, неспособного восстановить свою платежеспособность и не обладающего статусом «особо важный для государства или социума», целью которого является взыскание всех долгов, которые допустимо взыскать с юридического лица и с контролирующих его лиц.

Научной новизной уточненных понятий, помимо предложенных выше элементов новизны, является добавление слов «особо важный для государства или социума». Это дополнение другими учеными не предлагалось. В исследованиях на схожие темы их авторы ограничивались раскрытием лишь негативных социальных последствий банкротства (Шувалов, 2021; Трушина, 2020) или факторов, влияющих на него (Осипов и др., 2024). Термины «банкротство», раскрывающие это понятие с использованием институционального подхода, указанные в представленном выше обзоре этой дефиниции, не содержат аспектов, добавленных автором в эти понятия.

К преимуществам уточненных понятий из этого подраздела перед понятиями, предложенными в рамках кейнсианского подхода, следует отнести:

- более тщательный отбор должников, которые могут получить помощь от государств (с учетом мнения социума, окружающего должника);
- получение дополнительных возможностей финансирования несостоятельной компании от населения (в том числе по краудфандинговым схемам);
- повышение числа заключенных мировых соглашений. Так, получение должником дополнительных возможностей снизит степень давления на него кредиторов, которые для получения нужных им результатов будут более склонны договариваться с должником, а не банкротить его;
- предоставление возможности обанкротившемуся должнику начать новое дело при наличии поддержки его социумом.

При этом следует отметить важность сохранения в институциональном и кейнсианском подходах элементов неоклассического подхода (по коррекции границ начала и окончания банкротства). Это связано с тем, что при их реализации, с одной стороны, восстанавливается социальная справедливость (субсидиарная ответственность возлагается лишь на злонамеренных банкротов), а с другой – снижается число банкротных компаний, чему будет способствовать улучшение отношения к должнику в течение длительного времени в процессе прохождения им процедур банкротства.

Результаты уточнения понятий «банкрот», «банкротство», «банкротство юридических лиц», «неплатежеспособность», «несостоятельность»: неоклассический, кейнсианский и институциональный подходы

Все уточненные определения можно представить в табл. 2.

Таблица 2

Основные понятия, связанные с банкротством, уточненные в рамках неоклассического, кейнсианского и институционального подходов

Table 2. Basic concepts related to bankruptcy in the neoclassical, Keynesian and institutional approaches

Понятия / Concepts	Неоклассический / Neoclassical	Кейнсианский / Keynesian	Институциональный / Institutional
Неплатежеспособность / Non-creditworthiness	Прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью высоколиквидных средств / Termination of the debtor's performance of a part of monetary obligations or obligations to pay mandatory payments caused by insufficiency of highly liquid funds		
Несостоятельность / Insolvency	Признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам / The debtor's inability, recognized by the arbitration court, to fully satisfy creditors' claims for monetary obligations		
Банкрот / Bankrupt	Должник, неспособный восстановить свою платежеспособность / A debtor who is unable to restore their ability to pay	Должник, неспособный восстановить свою платежеспособность и не получивший статус «особо важный для государства» / A debtor who is unable to restore their solvency and has not received the status of "particularly important to the state"	Должник, неспособный восстановить свою платежеспособность и не получивший статус «особо важный для государства или социума» / A debtor who is unable to restore their solvency and has not received the status of "particularly important to the state or society"
Банкротство / Bankruptcy	Состояние несостоятельности должника, неспособного восстановить свою платежеспособность, целью которого является взыскание всех долгов, которые допустимо взыскать с должника / The state of insolvency of a debtor who is unable to restore their solvency, the purpose of which is to collect all debts that are permissible to collect from the debtor	Состояние несостоятельности должника, неспособного восстановить свою платежеспособность и не обладающего статусом «особо важный для государства», целью которого является взыскание всех долгов, которые допустимо взыскать с должника / The state of insolvency of a debtor who is unable to restore their solvency and does not have the status of "particularly important to the state", the purpose of which is to collect all debts that are permissible to collect from the debtor	Состояние несостоятельности должника, неспособного восстановить свою платежеспособность и не обладающего статусом «особо важный для государства или социума», целью которого является взыскание всех долгов, которые допустимо взыскать с должника / The state of insolvency of a debtor who is unable to restore their solvency and does not have the status of "particularly important to the state or society", the purpose of which is to collect all debts that are permissible to collect from the debtor

Понятия / Concepts	Неоклассический / Neoclassical	Кейнсианский / Keynesian	Институциональный / Institutional
Банкротство юридического лица / Bankruptcy of a legal person	Состояние несостоятельности юридического лица, неспособного восстановить свою платежеспособность, целью которого является взыскание всех долгов, которые допустимо взыскать с юридического лица и с контролирующих его лиц / The state of insolvency of a legal entity that is unable to restore its solvency, the purpose of which is to collect all debts that are permissible to collect from the legal entity and its controlling persons	Состояние несостоятельности юридического лица, неспособного восстановить свою платежеспособность и не обладающего статусом «особо важный для государства», целью которого является взыскание всех долгов, которые допустимо взыскать с юридического лица и с контролирующих его лиц / The state of insolvency of a legal entity that is unable to restore its solvency and does not have the status of “particularly important to the state”, the purpose of which is to collect all debts that are permissible to collect from the legal entity and its controlling persons	Состояние несостоятельности юридического лица, неспособного восстановить свою платежеспособность и не обладающего статусом «особо важный для государства или социума», целью которого является взыскание всех долгов, которые допустимо взыскать с юридического лица и с контролирующих его лиц / The state of insolvency of a legal entity that is unable to restore its solvency and does not have the status of “particularly important to the state or society”, the purpose of which is to collect all debts that are permissible to collect from the legal entity and its controlling persons

В связи с явной ориентированностью государства на реализацию прокредиторского подхода, скорее всего, самыми популярными будут определения, уточненные в рамках неоклассического подхода. В то же время автор отдает приоритет понятиям, уточненным в рамках институционального подхода, так как именно они гармоничнее всего впишутся в процесс банкротства в условиях санкций и импортозамещения и позволят государству получить самый значимый экономический и социальный эффект от предложенных нововведений.

Заключение

В представленном исследовании уточнены понятия «банкрот», «банкротство», «банкротство юридического лица», «несостоятельность», «неплатежеспособность», определены моменты наступления и завершения банкротства, разработаны и другие дополнения ФЗ № 127-ФЗ, демонстрирующие процесс практического применения предложенных терминов в современных условиях санкций и импортозамещения. Все предложенные понятия охватывают широкий спектр возможного развития институтов банкротства: прокредиторский, прогосударственный, социальный и компромиссный подходы. В их рамках предложено усилить внимание к субсидиарной ответственности должника, расширить возможности применения моратория на банкротства и реализовать другие схемы развития российского законодательства о банкротстве. В этой связи законодатель может выбрать тот их вариант, который в наибольшей степени соответствует будущему развитию российского государства. Дальнейшим направлением исследования является доработка подзаконных правовых актов, связанных с банкротством, с целью учета внесенных предложений.

Список литературы

- Акбашева, Д. М., Меремшаова, А. А., Кордик, Ю. Д. (2023). Понятие, виды и сущность банкротства. *Естественно-гуманитарные исследования*, 5, 324–326. EDN: EADHMY
- Аламов, И. Л., Аламова, С. М., Белых, В. С., Бородин, Ж. Н., Гасанов, З. У., Иванников, К. А., Коробейникова, Л. С., Латыпова, Э. Ю., Михайлов, А. В., Никитин, Д. В., Никитина, К. И., Старостина, Е. С., Сушкова, О. В., Тарасенко, О. А., Чернова, В. В., Шавалеев, Б. Э., Шавалеев, Б. Э., Яфизов, А. А. (2022). *Цифровизация и право: монография по итогам Всероссийской научно-практической конференции*. Казань: Учебно-методический центр Федеральной антимонопольной службы. EDN: JSGHAE
- Алдекен, А. С., Исмаилова, Р. Б., Амиргалинова, А. М. (2024). Влияние генетики и окружающей среды на личность человека. *Central Asian Scientific Journal*, 1(5), 69–74. EDN: CJMKJC
- Алферов, В. Н., Коригова, М. М. (2018). Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*, 9(3), 460–474. EDN: XZPFLN. DOI: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2018.9.3.460-474>

- Амирзода, Ф. А. (2022). Мафҳум ва аломатҳои муфлисшавии шахсони ҳуқуқӣ. *Идоракунии давлатӣ*, 1(55), 193–200. EDN: RKMNBC
- Анисимова, Я. А., Плотников, В. А. (2023). Экономическая безопасность, санкции и переориентация российских внешнеторговых потоков. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*, 13(2), 10–23. EDN: YWKZOQ. DOI: <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-10-23>
- Апполонова, А. Д., Манушин, Д. В., Сергеев, Д. А. (2024). Перспективы экономического развития и меры управления парками семейного отдыха с учетом особенностей Республики Татарстан и г. Казань. *Экономика и предпринимательство*, 1, 1210–1216. EDN: TICRBD. DOI: <https://doi.org/10.34925/eip.2024.162.1.234>
- Ардизинба, А. А., Новиков, В. В., Новиков, В. В. и др. (2023). *Экономика и право*: монография. Чебоксары: Среда. EDN: FSSQQN. DOI: <https://doi.org/10.31483/a-10501>
- Белоусов, А. Л. (2024). Институт банкротства в Российской Федерации: становление и пути развития правового обеспечения. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(4), 993–1006. EDN: ECKLOR. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.4.993-1006>
- Бурганов, Р. А. (2009). Теория несостоятельности (банкротства): термины, трактовка, сущность. *Проблемы теории и практики управления*, 12, 112–118. EDN: KYAXRP
- Ванин, В. Э., Ткачев, В. Н. (2010). К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство» в праве США. *Законодательство*, 4, 71–74. EDN: TALURH
- Васильева, Н. А. (2023). Судебное банкротство граждан: права должника против интересов кредиторов. *Имущественные отношения в Российской Федерации*, 3, 48–52. EDN: BSVAQM
- Васильева, Е. О. (2018). Экономико-математическая модель оценки конкурентоспособности организации. *Вопросы науки и образования*, 12, 5–7. EDN: VJDSLZ
- Власенко, Р. Н. (2015). Несостоятельность, банкротство и иные смежные понятия в теории права и в законодательстве. *Публичное и частное право*, 2, 197–207. EDN: UKEZMX
- Власенко, С. В., Галимов, А. Р. (2012). Понятие «банкротство» в координатах правовой лингвистики: русско-англо-французские аппроксимации. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*, 2, 21–28. EDN: PETJVL
- Воронцова, Л. В., Малюшкин, П. Н. (2009). Генезис глобального экономического кризиса. *Актуальные проблемы экономики и права*, 1, 116–124. EDN: JWVCQT
- Гаврилова, Н. В. (2008). Формирование института потребительского (гражданского) банкротства: перспективы и важнейшие вопросы. *Имущественные отношения в РФ*, 4, 51–64. EDN: JWVGRT
- Галкин, С. С. (2015). Понятие и признаки должника – юридического лица по российскому законодательству о банкротстве. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*, 1, 142–155. EDN: UMKMGJ
- Гасанов, З. У. (2023). О вопросах применения цифровых технологий в порядке наследования по завещанию. *Наследственное право*, 3, 9–11. EDN: JEWITS
- Глухова, О. Ю., Шевяков, А. Ю. (2017). Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категории. *Социально-экономические явления и процессы*, 12(5), 166–172. EDN: ZTMEBX
- Дарбаков, А. Ю. (2020). Субсидиарная ответственность при банкротстве организации. *Аграрное и земельное право*, 1, 98–100. EDN: UZNJOF
- Дегтярев, Д. Д. (2024). Санкционные ограничения в отношении кредиторов и активов должника при трансграничном банкротстве. *Право и экономика*, 4, 36–43. EDN: IYSXGB
- Дорожинская, Е. А. (2022). Правовые проблемы введения моратория на банкротство корпораций в России в 2022 году. *Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия*, 2, 76–87. EDN: CQRDPY. DOI: <https://doi.org/10.48081/oozf2502>
- Дюженков, Н. А., Иванова, С. А. (2022). Доктринальные разграничения межотраслевых понятий «несостоятельность» и «банкротство». *Образование и право*, 4, 181–186. EDN: XTUCLL
- Жданов, В. Ю., Рыгин, В. Е. (2013). Теоретический анализ понятий «несостоятельность» и «банкротство» предприятия. *Регионоведение*, 4, 164–171. EDN: RRSCTL
- Жильцова, Ю. В., Страхов, В. А. (2021). Формирование обособленной парадигмы понятий «банкротство» и «несостоятельность» юридических лиц. *Международный бухгалтерский учет*, 24(7), 826–844. EDN: SCPOCE. DOI: <https://doi.org/10.24891/ia.24.7.826>
- Жумадилова, Н. (2020). Банкротство (несостоятельность) как экономическая и юридическая категории. *Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии*, 2, 123–129. EDN: NMZUSW
- Загоруйко, И. Ю. (2017). Современные подходы к определению и разграничению понятий «несостоятельность» и «банкротство». *Успехи современной науки и образования*, 8(4), 51–53. EDN: YPBSUL
- Закирова, Д. Ф. (2024). Исследование вопросов прогнозирования вероятности дефолта кредитных организаций в Российской Федерации. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 70–87. EDN: ZIZXWY. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.1.70-87>
- Золототрубова, Н. А. (2023). Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство». *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки*, S1-2, 38–43. EDN: IPWUQV

- Ибрагимов, Ю. М. (2018). О понятии и признаках несостоятельности (банкротства). *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 5, 154–156. EDN: LVLRCH. DOI: <https://doi.org/10.23672/sae.2018.5.14121>
- Иванова, П. П. (2023). Отдельные правовые аспекты несостоятельности (банкротства) в условиях санкционной политики «недружественных стран». *Наукосфера*, 9-1, 308–312. EDN: OOBXFX
- Имашева, И. Ю., Крамин, Т. В. (2022). Цифровое неравенство: модернизация кривой кузнеца в цифровую эпоху. *Russian Journal of Economics and Law*, 16(4), 716–727. EDN: CEAVOM. DOI: 10.21202/2782-2923.2022.4.716-727
- Исаков, О. Р. (2009). Защита интересов государства в процедурах банкротства. *Вестник АКСОР*, 4, 35–38. EDN: LDHTWR
- Кадникова, О. В., Козлов, А. В. (2019). Институты несостоятельности ФРГ и РФ: достоинства и недостатки. *Бизнес и общество*, 2, 10–20. EDN: JJHPDT
- Карелина, С. А. (2008). *Механизм правового регулирования отношений несостоятельности*: монография. Москва: Wolters Kluwer Russia.
- Карелина, С. А. (2021). Мораторий на банкротство: проблемы правового регулирования. *Ученые записки юридического факультета*, 2, 11–14. EDN: YQYKPW
- Киракосян, А. Э. (2020). Сравнительный анализ зарубежных процедур корпоративного банкротства. *Скиф. Вопросы студенческой науки*, 1, 258–264. EDN: MLVHCV
- Климанова, А. Р. (2022). Социальный капитал как фактор устойчивого развития. *Экономические науки*, 217, 244–248. EDN: JJTUWS. DOI: <https://doi.org/10.14451/1.217.407>
- Климушкин, Н. Е. (2024). Банкротство в контексте интересов государства. *Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета*, 1, 79–84. EDN: NGOHTW
- Клоб, Б. И. (1998). Состав преступления и понятие банкротства. *Законность*, 1.
- Колиева, А. Э. (2021). Особенности несостоятельности (банкротства) гражданина: проблемы современной теории. *Государственная служба и кадры*, 5, 154–157. EDN: PGLWGK
- Колиева, А. Э., Мочалов, Д. С. (2024). К вопросу об определении признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества должника при его банкротстве. *Epomen. Global*, 49, 62–66. EDN: BUSIIV
- Кольцова, Т. А., Блошенко, М. С. (2023). Банкротство юридических лиц как угроза экономической безопасности страны. *Агропродовольственная политика России*, 3, 23–30. EDN: COPTNK
- Копелев, И. Б. (2014). Прогнозирование банкротства компании. *Вестник Университета*, 20, 110–117. EDN: THWGYV
- Коренная, А. А. (2021). Терминологический анализ категорий «несостоятельность» и «банкротство»: уголовно-правовой аспект. *Юрислингвистика*, 22, 28–32. EDN: UFUSDP. DOI: [https://doi.org/10.14258/leglin\(2021\)2205](https://doi.org/10.14258/leglin(2021)2205)
- Королев, В. В., Чупрова, А. Ю. (2007). Особенности законодательства о банкротстве США и Великобритании: сравнительно-правовой аспект. *Бизнес в законе*, 1, 43–74. EDN: JWQGQZ
- Коротченко, А. С. (2017). К вопросу о пределах компетенции органов прокуратуры Российской Федерации, если выявлены признаки преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве). В сб. *Наука и современность – 2017: сборник материалов LI Международной научно-практической конференции* (с. 187–196).
- Котляров, М. А., Миккульская, М. П. (2010). Современные системы организации процедур банкротства кредитных организаций. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, 7, 15–19. EDN: MQIKKN
- Крамин, Т. В., Григорьев, Р. А., Крамин, М. В. (2015). Оценка влияния федеральной контрактной системы России на эффективность государственных закупок: региональный анализ. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 3, 30–33. EDN: UYRZDZ
- Крамин, Т. В., Григорьев, Р. А., Крамин, М. В. (2017). К вопросу об оценке экономической эффективности госзакупок в России. *Актуальные проблемы экономики и права*, 11(4), 96–114. EDN: ZVYXTR. DOI: <https://doi.org/10.21202/1993-047x.11.2017.4.96-114>
- Куликова, И. А. (2016). Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в российском законодательстве. *Научный поиск*, 2.1, 58–59. EDN: WGHQPN
- Ларионова, Н. И. (2008). К вопросу формирования рынка социальных услуг. *Вестник Марийского государственного технического университета. Серия: Экономика и управление*, 1, 27–37. EDN: KHQRHJ
- Ларионова, Н. И. (2010а). *Формирование института рынка социальных услуг: теория и методология*: монография. Йошкар-Ола: Марийский гос. технический ун-т. EDN: QUFKRV
- Ларионова, Н. И. (2010б). *Институционализация рынка социальных услуг: теория, методология*: дис. ... д-ра экон. наук. Йошкар-Ола. EDN: QFDNPH
- Ле Хоа (1998). Новый закон РФ о несостоятельности (банкротстве): взгляд зарубежного экономиста. *Экономика и жизнь*, 11, 3–23.
- Лисенкова, К. С. (2021). Информационная безопасность пользователей в условиях цифровой экономики. В сб.: *Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции* (с. 427–432). Казань. EDN: PPKKAW
- Лытова, А. С. (2023). Понятие несостоятельности (банкротства) кредитных организаций: отечественные и зарубежные трактовки. *Финансовые рынки и банки*, 3, 53–57. EDN: PFEOTT

- Львова, О. А. (2021). Российский институт банкротства в условиях его правовой трансформации. *Актуальные проблемы экономики и права*, 15(2), 249–269. EDN: ESOCNM. DOI: <https://doi.org/10.21202/1993-047x.15.2021.2.249-269>
- Любушин, Н. П., Опарина, О. И. (2007). Анализ общего и специфичного в понятиях «кризис», «несостоятельность», «банкротство». *Экономический анализ: теория и практика*, 9, 2–7. EDN: HZMKRX
- Майоров, В. В. (2019). Банкротство юридических лиц. *Контентус*, 10, 80–89. EDN: YECRPJ
- Майстренко, А. Г., Майстренко, Г. А. (2022). Вопросу о сущности банкротства и его характеристиках. *Образование и право*, 12, 106–109. EDN: MAXBJH.
- Макарова, Е. Н. (2008). Анализ понятия «несостоятельность» и «банкротство». *Экономический анализ: теория и практика*, 2, 54–56. EDN: IBXLUV
- Малкина, М. Ю., Балакин, Р. В. (2024). Тенденции развития российской экономики в период новых антироссийских санкций. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(2), 287–313. EDN: UOTQRV. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.287-313>
- Малкина, М. Ю., Плехова, Ю. О., Перова, В. И., Сочков, А. Л. (2025). Исследование влияния отраслевой структуры российских регионов на их экономическое развитие с использованием методов искусственного интеллекта. *Экономический анализ: теория и практика*, 24(2), 123–143. EDN: YCLCJX. DOI: <https://doi.org/10.24891/ea.24.2.123>
- Малышева, Л. В. (2008). О влиянии среды на развитие личности в контексте исследования интеллекта. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 5, 362–364. EDN: ISWQKZ
- Манушин, Д. В. (2015). Уточнение понятия «методология». *Финансы и кредит*, 41, 50–66. EDN: UNXSTV
- Манушин, Д. В. (2016). Новый взгляд на понятие и особенности экономических противоречий. *Инновации*, 10, 74–85. EDN: ZCHVGN
- Манушин, Д. В. (2023). Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 1: анализ и прогноз управления антироссийскими санкциями. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(4), 775–799. EDN: ZROIEW. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.775-799>
- Манушин, Д. В. (2024а). Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 2: последствия войны санкций, управление изменениями, уточнение понятий исследования. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 36–69. EDN: OTFHYP. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.1.36-69>
- Манушин, Д. В. (2024б). Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 3: анализ антикризисных мер, управление российскими санкциями и антисанкциями. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(2), 332–368. EDN: RDSWYW. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.332-368>
- Манушин, Д. В. (2024с). Антисанкционная и санкционная экономическая политика 2022–2025: санкции, контрсанкции, проблемы импортозамещения и перспективы. *Научные труды Вольного экономического общества России*, 250(6), 146–167. EDN: QIUFO. DOI: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-250-6-146-167>
- Манушин, Д. В., Нуреев, Р. М. (2022). Саботаж российских чиновников и основные меры по борьбе с ним. *Журнал институциональных исследований*, 14(1), 55–69. EDN: KVVJZR. DOI: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.1.055-069>
- Манушин, Д. В., Сергеев, Д. А., Бикмухаметова, Л. Р. (2024). Анализ и прогноз безработицы, миграции и рождаемости в России, проблемы и меры управления ими в условиях санкций. *Экономика и предпринимательство*, 5, 327–332. EDN: QJLZZP. DOI: <https://doi.org/10.34925/eip.2024.166.5.066>
- Манушин, Д. В., Таишева, Г. Р., Еникеев, Ш. И. (2023б). Российская микроэлектроника: текущее состояние, логистика, проблемы управления, антикризисные меры. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 19(5), 808–842. EDN: GWLZGY. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.19.5.808>
- Манушин Д. В., Шабанова Л. Б., Таишева Г. Р., Еникеев Ш. И. (2023а). *Антикризисное управление в современной национальной и региональной экономике*. Казань: Издательство «Познание» Казанского инновационного университета. EDN: TJVUOP
- Маньковский, И. А. (2022). Политическая система и система права – основные социальные институты, влияющие на процесс построения инновационной экономики. *Экономика. Право. Общество*, 7(1), 35–50. EDN: FHUJLU
- Марина, М. М. (2018). Банкротство предприятий и организаций: понятие и сущность. *Тенденции развития науки и образования*, 36–4, 76–78. EDN: XQJHID. DOI: <https://doi.org/10.18411/lj-31-03-2018-74>
- Мартиросян, М. Р. (2021). Научно-теоретические концепции банкротства как состояния экономических систем. *Сервис в России и за рубежом*, 15(5), 158–167. EDN: UDFFCX
- Мельник, Е. А., Матвеева, Е. В. (2017). К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство». *Вестник государственного и муниципального управления*, 1, 64–68. EDN: YOSBYD. DOI: https://doi.org/10.12737/article_5901db43a8fae6.17404437
- Михневич, А. В., Оселедко, А. Н. (2018). Понятие контролирующего должника лиц в процедуре банкротства. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 10–2, 151–159. EDN: YNMPYT
- Мстоян, Е. В., Мохаммад, А. В. (2013). Банкротство банка: экономическая сущность, виды и причины. *Науковий вісник: фінанси, банки, інвестиції*, 6, 66–73. EDN: UZCQQP
- Оборин, М. С. (2020б). Проблемы и перспективы импортозамещения в фармацевтической отрасли региона. *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*, 3, 185–194. EDN: DERZSE

- Оборин, М. С. (2020а). Инновации как фактор развития строительства. *Экономика строительства и природопользования*, 1, 56–63. EDN: QXYFOS. DOI: <https://doi.org/10.37279/2519-4453-2020-1-56-63>
- Оборин, М. С. (2022). Цифровые инновационные технологии в сельском хозяйстве. *Аграрный вестник Урала*, 220(5), 82–92. EDN: MVGSXW. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2022-220-05-82-92>
- Овчаренко, Р. К., Халамбашиян, Е. В. (2024). К вопросу о возможностях социологической диагностики кризисных явлений в экономических системах. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 3, 265–273. EDN: UAIUVS. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-265-273>
- Осипов, Е. М., Халикова, А. М., Шульженко, А. С. (2024). Междисциплинарное регулирование процедур несостоятельности (банкротства) и социальные обязательства при их осуществлении. *Социально-гуманитарные знания*, 2, 56–59. EDN: VFIDIA
- Осипов, Е. М., Шульженко, А. С. (2023). Правовые аспекты интерпретации понятия «банкротство» как социально-экономического явления. *Вопросы российского и международного права*, 13(1-2-1), 299–308. EDN: OUFNYD
- Османова, Д. О. (2024). Процедура несостоятельности (банкротства): quo vadis? *Lex Russica*, 5, 144–161. EDN: ELOYAB. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.210.5.144-161>
- Островская, А. А. (2013). Эволюция понятия и института «банкротство». *Экономические системы*, 4, 48–49. EDN: PLXMOT
- Перфилов, А. В. (2018). Эволюция понятия и признаков несостоятельности (банкротства) в российском праве и законодательстве. В сб. *Эволюция и революция в праве* (с. 77–89). Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева (Самарский университет). EDN: VYBOYA
- Петрова, Р. Е., Ревина, В. В., Бегичева, Е. В., Родькина, Н. Л. (2021). Реабилитационный характер процедур банкротства: проблемы и перспективы реформирования. *Мониторинг правоприменения*, 3, 40–45. EDN: YQVQQS. DOI: <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2021-3-40-45>
- Попова, Н. С., Рябцева, Л. В., Степанов, И. Г. (2016). К вопросу об определении и сущности понятий несостоятельности и банкротства. *Фундаментальные исследования*, 7-1, 171–174. EDN: WHODXZ
- Поцелуев, Е. Л., Чистяков, П. Д. (2018). Основания несостоятельности по законодательству Федеративной Республики Германия. *Наука. Общество. Государство*, 6(2), 75–83. EDN: XZDETB
- Пугачева, М. А., Петрова, Е. А., Габидулина, Л. Б., Файрушина, Л. А. (2022). Монополизация цифровой экономики: проблемы и вызовы. *Экономика и управление: проблемы, решения*, 2(6), 39–43. EDN: EDRVUE. DOI: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.06.02.006>
- Пугачева, С. Д., Пугачева, М. А., Петрова, Е. А. (2021). Управление и оптимизация бизнес-процессов по капитальному ремонту скважин в компании нефтегазодобывающей отрасли. *Экономика и предпринимательство*, 10, 1020–1025. EDN: CCRIQS. DOI: <https://doi.org/10.34925/eip.2021.135.10.196>
- Пугачева, С. Д., Пугачева, М. А., Ахметова, И. А. (2020). Эффективность применения инструментов бережливого производства на машиностроительном предприятии. *Экономика и предпринимательство*, 8, 977–981. EDN: OKZPYR. DOI: <https://doi.org/10.34925/eip.2020.121.8.195>
- Пустяков, А. В. (2006). Понятие неосторожного банкротства в зарубежном законодательстве (Германия и т. д.). Возможность применения института неосторожного банкротства в российском уголовном законодательстве. *Юридические науки*, 2, 196–208. EDN: JVTSET
- Пучкова, Е. М., Синицына, И. В., Никулина, О. Н., Белоусова, А. А. (2023). Статистика банкротств в условиях санкций и противосанкционной политики России. *Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством)*. *Экономические науки*, 1, 166–171. EDN: AZEVPI
- Росляков, В. Д. (2024). Особенности регламентации уголовной ответственности за криминальные банкротства в ФРГ. *Юридическая наука*, 8, 284–288. EDN: RYMQEY
- Рыболовлева, А. А., Водолажская, Е. Л., Авилова, В. В., Останина, С. Ш. (2011). Основные направления совершенствования управления коммерциализацией интеллектуальной собственности. *Вестник Казанского технологического университета*, 4, 223–230. EDN: NDWUAL
- Рябичева, О. И., Магомедова, З. Г., Султанова, Л. Ш. (2022). Анализ отечественного и зарубежного опыта процедур банкротства предприятий. *Журнал прикладных исследований*, 8(6), 702–706. EDN: NNTPBL. DOI: https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_6_8_702
- Сааков, А. С. (2013). Экономическое содержание и развитие дефиниций «несостоятельность» и «банкротство» и пути повышения устойчивости функционирования предприятий. *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. Серия: *Социально-экономические науки*, 6, 113–118. EDN: RYLACF
- Свириденко, О. М. (2011). Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права. *Журнал российского права*, 1, 39–46. EDN: NDQQAL
- Сергеев, Д. А. (2013). Коррупционные риски в ценообразовании при размещении государственных заказов. В сб. *Диалектика противодействия коррупции: материалы III Всероссийской научно-практической конференции* (с. 166–168). Казань: Познание. EDN: UTPUUP

- Сергеев, Д. А. (2014). Некоторые предложения по снижению коррупционных рисков при осуществлении государственных закупок. В сб. *Диалектика противодействия коррупции: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Институт экономики, управления и права (г. Казань)* (с. 156–157). Казань: Познание. EDN: UUOXTD
- Сергеев, Д. А. (2009). Основные направления государственной поддержки nanoиндустрии на современном этапе. *Актуальные проблемы экономики и права*, 3, 85–88. EDN: KVRST
- Силивончик, А. Г. (2021). Особенности определения понятия «банкротство банка». *Труд. Профсоюзы. Общество*, 2, 29–33. EDN: BHSAOS
- Скаргина, М. В. (2024). Влияние санкций на институт трансграничной несостоятельности (банкротства) юридических лиц в России. *Академия права*, 1, 55–60. EDN: UYSXMU
- Скопцова, Е. И. (2023). Влияние санкций на формирование российского подхода к правовому регулированию трансграничной несостоятельности. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*, 9, 231–240. EDN: HAZUIP. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.109.9.231-240>
- Скоробогатов, А. В. (2012). Правовое регулирование банкротства в России во второй половине XVIII в. *Актуальные проблемы экономики и права*, 2, 168–175. EDN: OYVFZZ
- Сотникова, Л. Н., Грибанова, Е. В. (2022). Экономическое содержание понятия «финансовая несостоятельность». *Финансовый вестник*, 4, 5–12. EDN: WNNHWV
- Степанов, И. Г., Попова, Н. С., Демидова, М. Н. (2006). Содержание понятий несостоятельности и банкротства. *Сибирская финансовая школа*, 4, 67–69. EDN: JUBOBT
- Суворов, Е. Д. (2020). К вопросу о понятии банкротства. *Lex Russica (Русский закон)*, 73(11), 21–34. EDN: NFHASF. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.168.11.021-034>
- Тимирясов, В. Г., Крамин, Т. В., Сергеев, Д. А. и др. (2009). *Нанотехнологии: новый этап в развитии человечества*. Казань: Познание. EDN: QMGIZR
- Титова, С. В., Фролова, И. И., Маратканова, Э. М. (2023). Исследование бизнес-процессов работы с клиентами в IT-компаниях. *Экономика и предпринимательство*, 6, 992–997. EDN: NYDCZO. DOI: <https://doi.org/10.34925/eip.2023.155.6.183>
- Ткачев, В. Н. (2003). Термины «банкротство» и «несостоятельность»: сущность и соотношение. *Адвокат*, 3.
- Трушина, Н. Н. (2020). Банкротство юридических лиц: правовой, экономический и социальный аспекты. *Вектор экономики*, 9, 25–32. EDN: JMZUXX
- Уварова, М. В., Старикова, Е. В. (2022). Акселератор как инструмент развития высокотехнологичных продуктов и инноваций в организации. В сб. *Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития. сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции, г. Курск* (с. 534–537). EDN: QBOEАН
- Улакова, Ж. В. (2020). Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство». Проблематика теории института банкротства. *Трибуна ученого*, 6, 352–356. EDN: DGZYAW
- Фольгерова, Ю. Н. (2010). Несостоятельность (банкротство) в советском праве: теория и практика. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*, 4-1, 79–82. EDN: NXNOKB
- Фролов, Д. П. (2012). Несостоятельность и банкротство: институциональная логика модернизации федерального законодательства. *Гражданин*, 3, 86–90. EDN: PDXWPV
- Фролов, И. В. (2011). Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве). *Предпринимательское право*, 4, 20–25. EDN: OPDSBN
- Хашимова, А. К. (2018). Некоторые проблемы в исследовании понятия банкротство (несостоятельность). *Известия вузов Кыргызстана*, 9, 90–95. EDN: COWXMT
- Чаленко, Р. В. (2014). Концепция учетно-аналитической системы управления процедурами несостоятельности и банкротства. *Вестник НГУЭУ*, 1, 134–144. EDN: SMEXQB
- Чернова, М. В. (2008). Сравнительный анализ зарубежных процедур корпоративного банкротства. *Финансы и кредит*, 46, 62–67. EDN: JUSYIP
- Шайхутдинов, Е. М. (2024). Некоторые аспекты понятия несостоятельности (банкротства). *Российский юридический журнал*, 4, 93–100. EDN: SDPNIG. DOI: [10.34076/20713797_2024_4_93](https://doi.org/10.34076/20713797_2024_4_93)
- Шахова, В. Н. (2018). К вопросу о понятии несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя. *Актуальные проблемы правоведения*, 1, 26–28. EDN: XRKNHF
- Шеремет, А. Д., Сайфуллин, Р. С. (1995). *Методика финансового анализа*. Москва: ИНФРА-М. EDN: XFFIMB
- Шершеневич, Г. Ф. (1898). *Конкурсное право* (2-е изд.). Казань: Тип. Имп. Ун-та.
- Шувалов, И. И. (2021). Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса. *Журнал российского права*, 25(12), 98–107. EDN: ZWYJOZ. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.151>
- Эрлих, М. Е. (2014). *Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства)*: монография. Москва: Проспект.
- Юлова, Е. С. (2004). *Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. EDN: NJRCOT
- Biddle, G. C., Ma, M. L., & Song, F. M. (2020). Accounting conservatism and bankruptcy risk. *Journal of Accounting, Auditing and Finance, Forthcoming*, 37(2). <https://doi.org/10.1177/0148558x20934244>

- Chelba, A., & Grosu, P. V. (2021). Application of the continuity principle in the situation of reorganization of activity for companies in insolvency. *European Journal of Accounting, Finance & Business*, 17(27), 34–40. EDN: WYUCKN. DOI: <https://doi.org/10.4316/ejafb.2021.934>
- Gumerova, G. I., Shaimieva, E. Sh., & Shabanova, L. B. (2019). A high-tech enterprise: requirements for professional competences (based on case study). *Academy of Strategic Management Journal*, 18(1), 1–14. EDN: AYOIOS
- Jennergren, L. P. (2013). Firm valuation with bankruptcy risk. *Journal of Business Valuation and Economic Loss Analysis*, 8(1), 91–131. <https://doi.org/10.1515/jbvela-2013-0009>
- Kramin, T. V., Kramin, M. V., & Ismagilova, G. N. (2014a). Assessment of effect of large investment projects on development of investment potential of regions of Russia as exemplified by Universiade 2013 in Kazan. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(18), 255–262. EDN: UEXPGV. DOI: <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n18p255>
- Kramin, T. V., Timiryasova, A. V., & Safiullin, L. N. (2014b). Defining priorities of management of investment attractiveness of the region and their consideration in the framework of implementing large sports events. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(18), 275–282. EDN: UEXWYB. DOI: <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n18p275>
- MacCarthy, J. (2017). Using Altman Z-score and Beneish M-score models to detect financial fraud and corporate failure: A case study of Enron Corporation. *International Journal of Finance and Accounting*, 6(6), 159–166.
- Mada, M., & Tilahun, A. (2009). *Bankruptcy Law*. Justice and Legal System Research Institute. Addis Ababa, Ethiopia.
- Makoro, L. S. (2019). *A Legal Analysis of the Concept of Insolvency in Boschpoort Ondernemings (Pty) Ltd v Absa Bank Ltd*. University of Johannesburg.
- Onakoya, A. B., & Olotu, A. E. (2017). Bankruptcy and insolvency: An exploration of relevant theories. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 7(3), 706–712.
- Paulus, C., Hrycaj, A., Filipiak, P., & Sierakowski, B. (2024). Tensions between sanctions and insolvency law: Searching for a model solution with a focus on the European Union and Poland. *International Insolvency Review*, 33(3), 448–472. EDN: DCCWYT. DOI: <https://doi.org/10.1002/iir.1552>
- Shalpegin, T., Kumar, A., & Browning, T. R. (2023). Undiversity, inequity, and exclusion in supply chains: The unintended fallout of economic sanctions and consumer boycotts. *Production and Operations Management*, 34(4). EDN: QTNCOB. DOI: <https://doi.org/10.1111/poms.14001>
- Shinkevich, A. I., Yarlychenko, A. A., Ivinskaya, E. Y., & Shaimieva, E. S. (2021). Methodology development for assessing innovation level spread in the state economic area. *Academy of Strategic Management Journal*, 20(3), 1–8. EDN: DFOURU
- Valencia, C., Cabrales, S., Garcia, L., Ramirez, J., & Calderona, D. (2019). Generalized additive model with embedded variable selection for bankruptcy prediction: Prediction versus interpretation. *Cogent Economics & Finance*, 7(1), 1597956. <https://doi.org/10.1080/23322039.2019.1597956>
- White, M. J. (2007). Bankruptcy law. *Handbook of law and economics*, 2, 1013–1072. DOI: [https://doi.org/10.1016/s1574-0730\(07\)02014-2](https://doi.org/10.1016/s1574-0730(07)02014-2)

References

- Akbasheva, D. M., Meremshaova, A. A., & Kordik, Yu. D. (2023). The concept, types and essence of bankruptcy. *Natural-Humanitarian Research*, 5, 324–326. (In Russ.).
- Alamov, I. L., Alamova, S. M., Belykh, V. S., Borodina, Zh. N., Gasanov, Z. U., Ivannikov, K. A., Korobejnikova, L. S., Latypova, E. Yu., Mikhaylov, A. V., Nikitin, D. V., Nikitina, K. I., Starostina, E. S., Sushkova, O. V., Tarasenko, O. A., Chernova, V. V., Shavaleev, B. E., Shavaleev, B. E., & Yafizov, A. A. (2022). *Digitalization and law: monograph by the results of All-Russia scientific-practical conference*. Kazan: Uchebno-metodicheskiy center Federalnoy antimonopolnoy sluzhby. (In Russ.).
- Aldeken, A. S., Ismailova, R. B., & Amirgalinova, A. M. (2024). Impact of genetics and environment on the personality. *Central Asian Scientific Journal*, 1(5), 69–74. (In Russ.).
- Alferov, V. N., & Korigova, M. M. (2018). Development of the concept of subsidiary liability as a tool to increase the effectiveness of the institution of bankruptcy and ensure the economic security of the country. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 9(3), 460–474. (In Russ.). <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2018.9.3.460-474>
- Amirzoda, F. A. (2022). The concept and signs of bankruptcy of legal entities. *Gosudarstvennoe upravlenie*, 1(55), 193–200. (In Tajik).
- Anisimova, Y. A., & Plotnikov, V. A. (2023). Economic Security, Sanctions and Reorientation of Russian Foreign Trade Flows. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 13(2), 10–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-10-23>
- Appolonova, A. D., Manushin, D. V., & Sergeev, D. A. (2024). Prospects for economic development and management measures of family parks taking into account the peculiarities of the Republic of Tatarstan and the city of Kazan. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 1, 1210–1216. (In Russ.). <https://doi.org/10.34925/eip.2024.162.1.234>
- Ardizinba, A. A., Novikov, V. V., & Novikov, V. V. (2023). *Economics and Law*. Cheboksary: Sreda. (In Russ.). <https://doi.org/10.31483/a-10501>

- Belousov, A. L. (2024). Institute of bankruptcy in the Russian Federation: establishment and ways of development of the legal provision. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(4), 993–1006. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.4.993-1006>
- Burganov, R. A. (2009). The insolvency (bankruptcy) theory: terms, interpretation, essence. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 12, 112–118. (In Russ.).
- Chalenko, R. V. (2014). The concept of accounting and analytical control procedures of insolvency and bankruptcy. *Vestnik NSUEM*, 1, 134–144.
- Chernova, M. V. (2008). Comparative analysis of foreign procedures of corporate bankruptcy. *Finance and Credit*, 46, 62–67.
- Darbakov, A. Yu. (2020). Subsidiary responsibility for the bankruptcy of the organization. *Agrarian and Land Law*, 1, 98–100. (In Russ.).
- Degtyarev, D. D. (2024). Sanction restrictions on creditors and debtors' assets in cross-border bankruptcy. *Pravo i Ekonomika*, 4, 36–43. (In Russ.).
- Dorozhinskaya, E. A. (2022). Legal problems of the introduction of a moratorium on corporate bankruptcy in Russia in 2022. *Bulletin of Toraigrov University. Law series*, 2, 76–87. (In Russ.). <https://doi.org/10.48081/oozf2502>
- Dyuzhenkov, N. A., & Ivanova, S. A. (2022). Doctrinal distinctions of the intersectoral concepts of “insolvency” and “bankruptcy”. *Education and Law*, 4, 181–186. (In Russ.).
- Erlikh, M. E. (2014). *Conflict of interest during insolvency (bankruptcy) procedure*: monograph. Moscow: Prospect.
- Folgerova, Ju. N. (2010). Insolvency (bankruptcy) in the soviet period: theory and practice. *Herald of Vyatka State University*, 4-1, 79–82.
- Frolov, D. P. (2011). Insolvency and bankruptcy: institutional logics of modernization of federal legislation. *Civilist*, 3, 86–90.
- Frolov, I. V. (2011). Problems of pro-creditor and pro-debtor concepts of the modern Russian legislation on insolvency (bankruptcy). *Predprinimatelskoe pravo*, 4, 20–25.
- Galkin, S. S. (2015). Notion and features of a debtor – legal person according to the Russian legislation on bankruptcy. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 1, 142–155. (In Russ.).
- Gasanov, Z. U. (2023). On the application of digital technologies in case of testate succession. *Nasledstvennoe pravo*, 3, 9–11. (In Russ.).
- Gavrilova, N. V. (2008). Forming the institute of consumer (civil) bankruptcy: prospects and topical issues. *Property Relations in the Russian Federation*, 4, 51–64. (In Russ.).
- Glukhova, O. Yu., & Shevyakov, A. Yu. (2017). Insolvency (bankruptcy) as legal and economic categories. *Social-Economic Phenomena and Processes*, 12(5), 166–172. (In Russ.).
- Ibragimov, Yu. M. (2018). On the notion and features of insolvency (bankruptcy). *Humanities, Social Economic and Social Sciences*, 5, 154–156. <https://doi.org/10.23672/sae.2018.5.14121>
- Imasheva, I. Yu., & Kramin, T. V. (2022). Digital inequality: modernization of Kuznets curve in the digital era. *Russian Journal of Economics and Law*, 16(4), 716–727. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.4.716-727>
- Isakov, O. R. (2009). Protecting the state interests in bankruptcy procedures. *Vestnik AKSOR*, 4, 35–38. (In Russ.).
- Ivanova, P. P. (2023). Certain legal aspects of insolvency (bankruptcy) in the context of the sanctions policy of “unfriendly countries”. *Nauko-sfera*, 9-1, 308–312. (In Russ.).
- Kadnikova, O. V., & Kozlov, A. V. (2019). Insolvency institutions of FRG and RF: advantages and disadvantages. *Biznes i obshchestvo*, 2, 10–20. (In Russ.).
- Karelina, S. A. (2008). *Mechanism of legal regulation of insolvency relations*: monograph. Moscow: Wolters Kluwer Russia. (In Russ.).
- Karelina, S. A. (2021). Characteristics and current problems of the implementation of the mechanism of deceased person's bankruptcy procedure. *Academic notes of the faculty of law*, 2, 11–14. (In Russ.).
- Khashimova, A. K. (2018). Some problems in the study of the concept bankruptcy (insolvency). *Izvestiya vuzov Kyrgyzstana*, 9, 90–95.
- Kirakosyan, A. E. Comparative analyze of foreign corporate bankruptcy procedures. *Sciff. Questions of Students Science*, 1, 258–264. (In Russ.).
- Klimanova, A. R. (2022). Social capital as a factor of sustainable development. *Economic Sciences*, 217, 244–248. (In Russ.). <https://doi.org/10.14451/1.217.407>
- Klimushkin, N. E. (2024). Bankruptcy in the context of state interests. *Vestnik molodykh uchenykh Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 1, 79–84. (In Russ.).
- Klob, B. I. (1998). Corpus delicti and the notion of bankruptcy. *Zakonnost*, 1. (In Russ.).
- Kolieva, A. E. (2021). Features of insolvency (bankruptcy) of a citizen: problems of modern theory. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, 5, 154–157. (In Russ.).
- Koliyeva, A. E., & Mochalov, D. S. (2024). On the issue of determining the signs of insolvency and insufficiency of the debtor's property in case of bankruptcy. *Epomen. Global*, 49, 62–66. (In Russ.).
- Koltsova, T. A., & Bloshenko, M. S. Bankruptcy of legal entities as a threat to the economic security of the country. *Agro-Food Policy in Russia*, 3, 23–30. (In Russ.).
- Kopelev, I. B. (2014). Forecasting of bankruptcy. *Vestnik Universiteta*, 20, 110–117. (In Russ.).

- Korennaya, A. A. (2021). Terminology Analysis of the Categories “Insolvency” and “Bankruptcy”: criminal law aspect. *Legal Linguistics*, 22, 28–32. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/leglin\(2021\)2205](https://doi.org/10.14258/leglin(2021)2205)
- Korolev, V. V., & Chuprova, A. Yu. (2007). Features of the USA and British bankruptcy legislation: comparative-legal aspect. *Biznes v zakone*, 1, 43–74. (In Russ.).
- Korotchenko, A. S. (2017). On the limits of the competence of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, under the signs of crimes provided for by the Criminal Code of the Russian Federation revealed during the consideration of insolvency (bankruptcy) cases. In *Science and modernity – 2017: collection of works of the 51st International scientific-practical conference* (pp. 187–196). (In Russ.).
- Kotlyarov, M. A., & Mikulskaya, M. P. (2010). Modern systems for organizing the bankruptcy procedures in credit organizations. *Financial Analytics: Science and Experience*, 7, 15–19. (In Russ.).
- Kramin, T. V., Grigoryev, R. A., & Kramin, M. V. (2015). The assessment of impact of federal purchasing system on the efficiency of state procurements: regional analysis. *Science vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management*, 3, 30–33. (In Russ.).
- Kramin, T. V., Grigoryev, R. A., & Kramin, M. V. (2017). To the public procurement cost-effectiveness evaluation in Russia. *Actual Problems of Economics and Law*, 11(4), 96–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/1993-047x.11.2017.4.96-114>
- Kulikova, I. A. (2016). Relations between the concepts “failure” and “bankruptcy” in the Russian legislation. *Scientific search*, 2.1, 58–59. (In Russ.).
- Larionova, N. I. (2008). To the problem of social services market building. *Vestnik of Mari State Technical University. Series: Economy and Management*, 1, 27–37. (In Russ.).
- Larionova, N. I. (2010a). *Forming the institute of social services market: monograph*. Yoshkar-Ola: Mari State Technical University. (In Russ.).
- Larionova, N. I. (2010b). *Institutionalization of the social services market: theory and methodology*: Dr. Sci. (Economics) thesis. Yoshkar-Ola: Mari State University of technical. (In Russ.).
- Le Khoa (1998). New Russian law on insolvency (bankruptcy): a view of a foreign economist. *Ekonomika i zhizn*, 11, 3–23. (In Russ.).
- Lisenkova, K. S. (2021). Information security of users in the digital economy. In *Vector of development of managerial approaches in digital economy: works of the 3rd All-Russia scientific-practical conference* (pp. 427–432). Kazan. (In Russ.).
- Lvova, O. A. (2021). Russian institution of bankruptcy under its legal transformation. *Actual Problems of Economics and Law*, 15(2), 249–269. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.2.249-269>
- Lytova, A. S. (2023). The concept of insolvency (bankruptcy) of credit institutions: domestic and foreign interpretations. *Financial Markets and Banks*, 3, 53–57. (In Russ.).
- Lyubushin, N. P., & Oparina, O. I. (2007). Analysis of the general and the specific in the notions of “crisis”, “insolvency”, and “bankruptcy”. *Economic Analysis: Theory And Practice*, 9, 2–7. (In Russ.).
- Maistrenko, A. G., & Maistrenko, G. A. (2022). To the question of the essence of bankruptcy and its characteristics. *Education and Law*, 12, 106–109. (In Russ.).
- Makarova, E. N. (2008). Analysis of the notions “insolvency” and “bankruptcy”. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2, 54–56. (In Russ.).
- Malkina, M. Yu., & Balakin, R. V. (2024). Trends in the Russian economy development during the new anti-Russian sanctions. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(2), 287–313. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.287-313>
- Malkina, M. Yu., Plekhova, Yu. O., Perova, V. I., & Sochkov, A. L. (2025). Studying the influence of the sectoral structure of Russian regions on their economic development using artificial intelligence methods. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 24(2), 123–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/ea.24.2.123>
- Malysheva, L. V. (2008). On environmental effects on personality development in intelligence research. *Tambov University Review: Series Humanities*, 5, 362–364. (In Russ.).
- Mankovsky, I. A. (2022). Political system and system of law – basic social institutions affecting the process building an innovative economy. *Economy. Law. Society*, 7(1), 35–50. (In Russ.).
- Manushin, D. V. (2015). Refinement of the concept of methodology. *Finance and Credit*, 41, 50–66. (In Russ.).
- Manushin, D. V. (2016). A new look at the concept and features of economic contradictions. *Innovations*, 10, 74–85. (In Russ.).
- Manushin, D. V. (2023). Anti-sanction and sanction economic policy of Russia in 2022–2025. Part 1: Analysis and forecast of managing sanctions against Russia. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(4), 775–799. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.775-799>
- Manushin, D. V. (2024a). Anti-sanction and sanction economic policy of Russia in 2022–2025. Part 2: Aftermaths of sanctions war, management of changes, clarification of research concepts. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 36–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.1.36-69>
- Manushin, D. V. (2024b). Anti-sanction and sanction economic policy of Russia in 2022–2025. Part 3: analysis of anti-crisis measures, managing Russian sanctions and anti-sanctions. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(2), 332–368. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.332-368>
- Manushin, D. V. (2024c). Anti-sanctions and sanctions economic policy 2022–2025: sanctions, countersanctions, import substitution problems and prospects. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 250(6), 146–167. (In Russ.). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-250-6-146-167>

- Manushin, D. V., & Nureev, R. M. (2022). Sabotage of Russian Officials and Main Measures to Combat It. *Journal of Institutional Studies*, 14(1), 55–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.1.055-069>
- Manushin, D. V., Sergeev, D. A., & Bikmuhametova, L. R. (2024). Analysis and forecast of unemployment, migration and birth rates in Russia, problems and measures to manage them under sanctions. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 5, 327–332. (In Russ.). <https://doi.org/10.34925/eip.2024.166.5.066>
- Manushin, D. V., Shabanova L. B., Taisheva, G. R., & Enikeev, Sh. I. (2023a). *Anti-crisis management in the modern national and regional economy*. Kazan: Publishing House 'Poznanie' of Kazan Innovative University. (In Russ.).
- Manushin, D. V., Taisheva, G. R., & Enikeev, Sh. I. (2023b). Russian microelectronics: Current state-of-the-art, logistics, management issues, crisis response measures. *National Interests: Priorities and Security*, 19(5), 808–842. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/ni.19.5.808>
- Marina, M. M. (2018). Bankruptcy of enterprises and organizations: notion and essence. *Tendenczii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 36–4, 76–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.18411/ij-31-03-2018-74>
- Martirosyan, M. R. (2021). Scientific and theoretical concepts of bankruptcy as a state of economic systems. *Services in Russia and Abroad*, 15(5), 158–167. (In Russ.).
- Mayorov, V. V. (2019). Bankruptcy of legal entities. *Kontentus*, 10, 80–89. (In Russ.).
- Melnik, E., & Matveeva, E. (2017). To the question of the ratio of concepts “insolvency” and “bankruptcy”. *Journal of Public and Municipal Administration*, 1, 64–68. (In Russ.). https://doi.org/10.12737/article_5901db43a8fae6.17404437
- Mikhnevich, A. V., & Oseledko, A. N. (2018). The concept of debtor controlling persons in the bankruptcy proceedings. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 10–2, 151–159. (In Russ.).
- Mstoyan, E. V., & Mokhamad, A. V. (2013). Bankruptcy of a bank: economic essence, types and cause. *Naukovij visnik: finansi, banki, investitsiyi*, 6, 66–73. (In Russ.).
- Oborin, M. S. (2020a). Innovation as a Factor in the Development of Construction. *Construction economic and environmental management*, 1, 56–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.37279/2519-4453-2020-1-56-63>
- Oborin, M. S. (2020b). Problems and prospects of import substitution in the pharmaceutical sector of a region. *Nauchnyy vestnik: finansi, banki, investitsii*, 3, 185–194. (In Russ.).
- Oborin, M. S. (2022). Digital innovative technologies in agriculture. *Agrarian Bulletin of the Urals*, 220(05), 82–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2022-220-05-82-92>
- Osipov, E. M., & Shulzhenko, A. S. (2023). Legal aspects of the interpretation of the concept of “bankruptcy” as a socioeconomic phenomenon. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*, 13(1-2-1), 299–308. (In Russ.).
- Osipov, E. M., Khalikova, A. M., & Shulzhenko, A. S. (2024). Interdisciplinary regulation of insolvency (bankruptcy) procedures and social obligations in their implementation. *Social and humanitarian knowledge*, 2, 56–59. (In Russ.).
- Osmanova, D. O. (2024). Insolvency (Bankruptcy) Procedure: Quo Vadis? *Lex Russica*, 5, 144–161. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.210.5.144-161>
- Ostrovskaya, A. A. (2013). Evolution of “bankruptcy” as a concept and institution. *Economic Systems*, 4, 48–49. (In Russ.).
- Ovcharenko, R. K., & Khalambashyan, E. V. (2024). On the question of the possibilities of sociological diagnosis of crisis phenomena in economic systems. *State and Municipal Management. Scholar Notes*, 3, 265–273. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-265-273>
- Perfilov, A. V. (2018). Evolution of the notion and signs of insolvency (bankruptcy) in the Russian law and legislation. In *Evolution and revolution in law* (pp. 77–89). Samara: Samara University. (In Russ.).
- Petrova, R. E., Revina, V. V., Begicheva, E. V., & Rodkina, N. L. (2021). The rehabilitation nature of bankruptcy procedures: problems and prospects for reforming. *Monitoring of Law Enforcement*, 3, 40–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2021-3-40-45>
- Popova, N. S., Ryabtseva, L. V., & Stepanov, I. G. (2016). To the issue about the determination and essence of definitions of “insolvency” and “bankruptcy”. *Fundamental research*, 7–1, 171–174. (In Russ.).
- Potseluev, E. L., & Chistyakov, P. D. (2018). Bases of insolvency under the legislation of the Federal Republic of Germany. *Science. Society. State*, 6(2), 75–83. (In Russ.).
- Puchkova, E. M., Sinityna, I. V., Nikulina, O. N., & Belousova, A. A. (2023). Bankruptcy statistics in the conditions of sanctions and Russia’s anti-sanction policy. *Bulletin Peoples' Friendship Institute of the Caucasus (the Economy and National Economy Management). Economic Sciences*, 1, 166–171. (In Russ.).
- Pugacheva, M. A., Petrova, E. A., Gabidulina, L. B., & Fayrushina, L. A. (2022). Problems of monopolization in the digital economy. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2(6), 39–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.06.02.006>
- Pugacheva, S. D., Pugacheva, M. A., & Petrova, E. A. (2021). Management and optimization of business processes for workover of wells in an oil and gas company. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 10, 1020–1025. (In Russ.). <https://doi.org/10.34925/eip.2021.135.10.196>
- Pugacheva, S. D., Pugacheva, M. A., & Ahmetova, I. A. (2020). Efficiency of lean production in mechanical engineering. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 8, 977–981. (In Russ.). <https://doi.org/10.34925/eip.2020.121.8.195>
- Pustyakov, A. V. (2006). Notion of reckless bankruptcy in foreign legislation (Germany, etc.). Probability of applying the institute of reckless bankruptcy in the Russian criminal legislation. *Yuridicheskie nauki*, 2, 196–208. (In Russ.).

- Roslyakov, V. D. (2024). Peculiarities of the regulation of criminal liability for criminal bankruptcies in Germany. *Legal Science*, 8, 284–288. (In Russ.).
- Ryabicheva, O. I., Magomedova, Z. G., & Sultanova, L. Sh. (2022). Analysis of domestic and foreign experience bankruptcy procedures for enterprises. *Journal of Applied Research*, 8(6), 702–706. (In Russ.). https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_6_8_702
- Rybolovleva, A. A., Vodolazhskaya, E. L., Avilova, V. V., & Ostanina, S. Sh. (2011). Main directions for improving the management of intellectual property commercialization. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 4, 223–230. (In Russ.).
- Sakov, A. S. (2013). Economic content and development of the “insolvency” and “bankruptcy” definitions and ways to increase the sustainability of enterprises. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*, 6, 113–118. (In Russ.).
- Sergeev, D. A. (2009). Main directions of state support for nanoindustry today. *Actual Problems of Economics and Law*, 3, 85–88. (In Russ.).
- Sergeev, D. A. (2013). Corruption risks in pricing when placing state purchases. In *Dialectics of anti-corruption: works of the 3rd All-Russia scientific-practical conference* (pp. 166–168). Kazan: Poznaniye. (In Russ.).
- Sergeev, D. A. (2014). Some proposals for reducing corruption risks when implementing state purchases. In *Dialectics of anti-corruption: works of the 4th All-Russia scientific-practical conference. Institute of Economics, Management and Law (Kazan)* (pp. 156–157). Kazan: Poznaniye. (In Russ.).
- Shakhova, V. N. (2018). К вопросу о понятии несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя. *Actualnye problemy pravovedeniya*, 1, 26–28.
- Shayhutdinov, E. (2024). Some aspects of the concept of insolvency (bankruptcy). *Russian Juridical Journal*, 4, 93–100.
- Sheremet, A. D., & Sayfullin, R. S. (1995). *Methodology of financial analysis*. Moscow: INFRA-M.
- Shershenevich, G. F. (1898). *Bankruptcy law* (2^d ed.). Kazan: Tip. Imp. Un-ta.
- Shuvalov, I. (2021). The Institution of Bankruptcy and Its Role During Socio-Economic Crisis. *Journal of Russian Law*, 25(12), 98–107. <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.151>
- Silivonchik, A. G. (2021). Features of defining the notion “bank’s bankruptcy”. *Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo*, 2, 29–33. (In Russ.).
- Skargina, M. V. (2024). Effect of sanctions on the institution of cross-border insolvency (bankruptcy) of legal entities in Russia. *Academiya prava*, 1, 55–60. (In Russ.).
- Skoptsova, E. I. (2023). Impact of Sanctions on Formation of the Russian Approach to the Legal Regulation of Cross-Border Insolvency. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 9, 231–240. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.109.9.231-240>
- Skorobogatov, A. V. (2012). Legal regulation of bankruptcy in Russia in the second half of the 18th century. *Actual Problems of Economics and Law*, 2, 168–175. (In Russ.).
- Sotnikova, L. N., & Gribanova, E. V. (2022). Economic essence of the concept “financial inconvention”. *Financial Vestnik*, 4, 5–12. (In Russ.).
- Stepanov, I. G., Popova, N. S., & Demidova, M. N. (2006). Content of the “insolvency” and “bankruptcy” notions. *Siberian Financial School*, 4, 67–69. (In Russ.).
- Suvorov, E. D. (2020). On the Issue of the Concept of Bankruptcy. *Lex Russica*, 73(11), 21–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.168.11.021-034>
- Sviridenko, O. M. (2011). Institute of insolvency (bankruptcy) in the civil law system. *Journal of Russian Law*, 1, 39–46. (In Russ.).
- Timiryasov, V. G., Kramin, T. V., Sergeev, D. A. et al. (2009). *Nanotechnologies: new stage in the development of humankind*. Kazan: Poznaniye. (In Russ.).
- Titova, S. V., Ivanova, I. I., & Maratkanova, E. M. (2023). Study of business processes of working with clients in an IT-company. *Economika i predprinimatelstvo*, 6, 992–997. EDN: NYDCZO. DOI: <https://doi.org/10.34925/eip.2023.155.6.183>
- Tkachev, V. N. (2003). “Insolvency” and “bankruptcy” notions: essence and correlation. *Advokat*, 3.
- Trushina, N. N. (2020). Bankruptcy of legal entities: legal, economic and social aspects. *Vector Economy*, 9, 25–32.
- Ulakova, Zh. V. (2020). The ratio the concepts of “insolvency” and “bankruptcy”. *Problems of the Theory of the Institution of Bankruptcy. Tribune of Scientists*, 6, 352–356.
- Uvarova, M. V., & Starikova, E. V. (2022). Accelerator as a tool for the development of high-tech products and innovations in an organization. In *Digital Economy: problems and prospects of development: collection of scientific works of the 4th All-Russia scientific-practical conference, Kursk* (pp. 534–537).
- Vanin, V. E., & Tkachev, V. N. (2010). Revisited co-relation between the concepts “insolvency” and “bankruptcy” in American law. *Zakonodatelstvo*, 4, 71–74. (In Russ.).
- Vasilyeva, N. A. (2023). Judicial bankruptcy of citizens: the rights of the debtor against the interests of creditors. *Property Relations in the Russian Federation*, 3, 48–52. (In Russ.).
- Vasilyeva, N. A. (2018). Economic and mathematical model for assessing the organization competitiveness. *Science and Education Issues*, 12, 5–7.
- Vlasenko, R. N. (2015). Insolvency, bankruptcy and other adjacent concepts of the theory of law and of the legislation. *Publichnoe i chastnoe parvo*, 2, 197–207. (In Russ.).

- Vlasenko, S. V., & Galimov, A. R. (2012). “Bankruptcy” concept within the legal linguistics coordinates: Russian–English–French approximations. *Vestnik TvGU Series: Philology*, 2, 21–28. (In Russ.).
- Vorontsova, L. V., & Malushkin, P. N. (2009). The genesis of the global economic crisis. *Actual Problems of Economics and Law*, 1, 116–124. (In Russ.).
- Yulova, E. S. (2004). *Legal regulation of insolvency (bankruptcy) of credit organization*: abstract of Cand. Sci. (Law) thesis. Moscow.
- Zagoruyko, I. Yu. (2017). Modern approaches to the definition and limitation of the concepts of “insolvency” and “bankruptcy”. *Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya*, 8(4), 51–53. (In Russ.).
- Zakirova, D. F. (2024). On predicting the probability of default of credit organizations in the Russian Federation. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 70–87. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.1.70-87>
- Zhdanov, V. Yu., & Rygin, V. E. (2013). Insolvency and bankruptcy at an enterprise: the problem of correlation. *Russian Journal of Regional Studies*, 4, 164–171. (In Russ.).
- Zhiltsova, Yu. V., & Strakhov, V. A. (2021). Formulating a stand-alone paradigm of the concepts Bankruptcy and Insolvency of legal entities. *International Accounting*, 24(7), 826–844. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/ia.24.7.826>
- Zhumadilova, N. (2020). Bankruptcy (insolvency) as an economic and legal category. *Izvestiya Issyk-Kul'skogo foruma bukhgalterov i auditorov stran Czentralnoy Azii*, 2, 123–129. (In Kyrgyz).
- Zolototrubova, N. A. (2023). The correlation of the concepts of “insolvency” and “bankruptcy”. *Journal of Legal Sciences*, S1-2, 38–43. (In Russ.).

Вклад автора

Автор подтверждает, что полностью отвечает за все аспекты представленной работы.

Author's contribution

The author confirms sole responsibility for all aspects of the work.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автором не заявлен / No conflict of interest is declared by the author

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 13.01.2025
 Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 18.04.2025
 Дата принятия в печать / Accepted 12.05.2025